

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 5 (6412) 2018

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

«Весна». Художник Ралиф Ахметшин

Победу приближали, как могли

с. 4

Восток его глазами...

с. 8-9

Есть аул вблизи Оренбурга с.12

Сюжеты в бронзе

с. 5

На экскурсию по Москве

с. 7

Заки Нури

ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

О приметы весны!
Вы — приметы любви!
Если ночь напролет — не до сна,
Если жарко сверкают веснушки твои —
Значит вновь наступила весна.

Если светится счастье в любимых глазах,
Что, как небо весной, горячи, —
Значит теплые ветры гуляют в лесах,
Значит в поле запели ручьи.

Если меньше морщинок у ласковых губ,
Если больше не хмуришь бровей —
Значит радостный крик,
Значит яростный гул
Прилетевших домой журавлей.

Если стала улыбка светла и ясна,
Если нежность бушует в крови —
Это значит весна,
Это значит весна!

О приметы весны!
Вы — приметы любви!

Перевел **Вадим Кузнецов**

КАЗАНЬ

15 апреля на Ново-Татарском кладбище Казани писатели, представители творческой интеллигенции почтили память Габдуллы Тукая. На могилу поэта возложили цветы, была прочитана молитва. С 16 по 18 апреля в Казанском Доме Актера им. М. Салимжанова состоялись финальные прослушивания VIII Международного конкурса чтецов имени Г.Тукая. Тема конкурса - «Ана – беек исем!» («Это гордое имя – Мама!»). В этом году на участие в конкурсе поступило свыше 350 заявок из Татарстана и других регионов России. В конкурсе также приняли участие чтецы из Китая, Турции, Узбекистана, Таджикистана и других стран. Ровно 105 лет назад перестало биться сердце Габдуллы Тукая. В день смерти поэта не преподавались уроки в медресе, в газетах и журналах были сотни слов соболезнования со всего мира. Русские и зарубежные газеты также разместили публикации скорби.

Петербургская «Мусульманская газета» напечатала русские стихи памяти поэта, в газете «День» дали большую статью, в которой назвали Тукая «татарским Пушкиным». В «Восточном сборнике», издаваемом по инициативе Максима Горького, была напечатана биография поэта и его стихи, переведенные на русский язык. «Русский журнал» Лондона разместил на своих страницах биографию поэта и стихотворение «Пар ат» («Пара лошадей») на английском языке. Огромное количество публикаций, связанных с Тукаем и его уходом было в турецких изданиях. В последний путь поэта проводили из Клячкинской больницы. Похоронили на Ново-Татарском кладбище.

***

В Казани состоялся закрытый показ художественного фильма «Байгал» татарстанского режиссера, председателя Союза кинематографистов Татарстана Ильдара Ягафарова. Фильм был представлен на татарском языке с русскими субтитрами, хотя силами главного режиссера Камаловского театра Фариды Бикчантаева был записан и дубляж на русском языке. Продюсерами ленты стали сам Ягафаров и генеральный директор «Татаркино» Милляуша Айтуганова. Драматург Мансур Гилязов придумал историю, с одной стороны, сказочную, с другой — философскую. В кинокартине рассказывается история про мужчину, который не видел своего сына тридцать лет и вдруг узнал, что у того большие проблемы. Отец пытается помочь сыну, прежде всего - деньгами. Когда герой совершенно отчаивается, ему помогает священная рыба Байгал, которая упоминается в татарских мифах. По-

мимо татарстанских актёров, в фильме задействована звезда российской величины Владимир Вдовиченков. Оператором фильма стал студент ВГИКа Юрий Данилов. Также стоит отметить музыку Марата Ахметшина в исполнении оркестра под управлением Рустема Абязова «La Primavera». В конце зрители слышат великолепную песню в исполнении солистки Венской оперы Аиды Гарифуллиной «Зәңгәр томан» («Синий туман»). Для широкой публики прокат начнется в сентябре. Сейчас ведутся переговоры с дистрибьюторами, возможно, одна из киносетей возьмет «Байгал» в свое расписание.

МОСКВА

В конференц-зале Московской Соборной мечети прошла научная конференция «Оазисы шелкового пути. Традиции духовных связей: исторические и современные аспекты», посвященная татарскому культурно-историческому наследию и памяти историка Розии Мукминовой. Организаторами конференции выступили Совет муфтиев России и Институт всеобщей истории Российской академии наук. В приветственной речи председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России муфтия шейха Равиля Гайнутдина было особо отмечено значение наследия доктора исторических наук Розии Галиевны Мукминовой, чьи работы были признаны мировым научным сообществом выдающимися в области изучения средневековых городов мусульманского Востока. В фойе конференц-зала Московской Соборной мечети состоялась выставка работ известного фотографа Ильдара Ямбикова «Ислам в Узбекистане».

***

Фестиваль норвежского писателя Юна Фоссе впервые состоялся в России – на театральных площадках Москвы и Санкт-Петербурга. В рамках фестиваля в «Школе драматического искусства» с большим успехом прошел показ спектакля театра им. Г.Камала

«Однажды летним днем» в постановке Фариды Бикчантаева. Спектакли по пьесам самого популярного драматурга Северной Европы также представили режиссеры Юрий Бутусов, Александр Огарев и Иоэл Лехтонен. По окончании спектакля казанского театра Министр-советник Посольства королевства Норвегии в России Улав-Нильс Туе поздравил труппу с показом и отметил, что увидел «настоящего Фоссе». Напомним, что премьера спектакля «Однажды летним днем» в Казани состоялась 2013 году, с тех пор работа камаловцев была показана на разных сценах России, а также в Будапеште и Шанхае. Интересно, что в Будапешт Юн Фоссе приехал специально, чтобы оценить спектакль. После просмотра он зашел за кулисы, чтобы лично поблагодарить актеров. Спектакль «Однажды летним днем» был четырежды номинирован на премию «Золотая маска» — за лучший спектакль малой формы, за лучшую режиссуру, за работу художника по свету и за лучшую женскую роль (Люция Хамитова).

ЛОНДОН

В представительстве Россотрудничества в Лондоне прошла персональная выставка известного казанского художника Ильгиза Гимранова, участника многих арт-проектов в России и за рубежом. Серия картин «Хрущёвочки», представленная в британской столице, — это принципиально новый художественный концепт. Построенные в эпоху СССР пятиэтажки, изображенные на картинах Гимранова, лишь на первый

взгляд кажутся социальным анахронизмом. На самом деле, это больше, чем дома, они свидетели Оттепели и надежд поколения 1960-х на обновление жизни. Сейчас, спустя полвека, изображение этой «уходящей природы» вызывает у людей светлую ностальгию. К выставке подготовлен каталог со вступительной статьёй заведующего отдела новейших течений Государственного русского музея А. Д. Боровского, который завершил ее словами: «В хрущевках Гимранова есть что-то человеческое, слишком человеческое». Работы художника были по достоинству оценены пришедшими на выставку британскими деятелями искусств, в том числе известным художником Чармингом Бейкером и одним из самых выдающихся искусствоведов Эдвардом Люси-Смитом. Выставка была организована Лондонским клубом коллекционеров и его казанским филиалом во главе с Евгением Жудровым.

УФА

На сцене ГКЗ «Башкортостан» состоялся благотворительный концерт одного из самых знаменитых оперных басов современности, обладателя двух премий «Грэмми», уроженца Башкортостана Ильдара

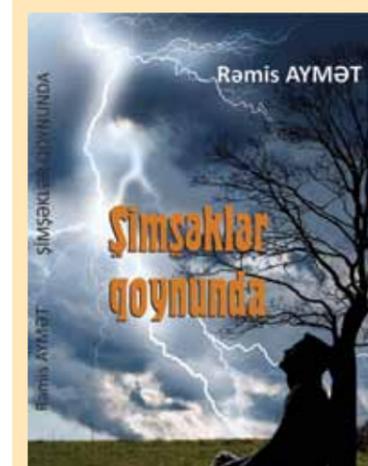

Абдразакова. Мероприятие прошло совместно с фондом «Мархамат» в рамках I Международного музыкального фестиваля, приуроченного к 20-летию творческой деятельности артиста. Ильдар Абдразаков и солист Мариинского театра Сергей Скорыхов исполнили арии и дуэты из известных опер. Сопровождал выступления артистов Национальный симфонический оркестр Республики Башкортостан под управлением Раушана Якупова. Первый благотворительный концерт состоялся в 2012 году, по его результатам была оказана помощь 17 тяжелобольным детям. В 2015 году оперный певец Ильдар Абдразаков пел на сцене Башкирского театра оперы и балета совместно с Дмитрием Хворостовским. Благодаря огромному вниманию к этому событию удалось помочь более 100 детям с ограниченными возможностями здоровья. Все вырученные от продажи билетов средства будут направлены на поддержку воспитанников Центра детского развития. Это единственное в Башкортостане образовательное учреждение, в котором особенные дети получают модульное дополнительное образование.

АХТЫ

В Государственном лезгинском музыкально-драматическом театре им. С. Стальского в Дагестане состоялась премьера спектакля «Одинокая» по одноименной пьесе известного татарского драматурга Туфана Миннуллина. «Главная героиня пьесы – воплощение аристократизма духа, та личность, которая своей духовностью может преобразить реальность, – говорит режиссер-постановщик, народный артист Дагестана Мирзабек Мирзабеков. – Автор пьесы воспевае этот образ, и потому, когда встал вопрос о премьерном показе, выбрали работу Туфана Миннуллина. Одна из главных мыслей, которую несет в себе пьеса, – нужно уметь прощать, ведь, возможно, прощение пригодится и тебе. Прощение – это ключ к личному покою и миру».

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В городе Баку на азербайджанском языке увидел свет сборник стихов «Simsaklar goynunda» («В объёмах молний») известного татарского поэта, лауреата Республиканской премии имени Мусы Джалиля и Международной литературной премии Турци имени Хусаина Байкары Рамиса Аймета.

Книга из серии «Свет» вышла в издательстве «Zərdabi LTD», основателем и главным редактором которого является Фарид Гусейн, а консультантом Акбар Кошалы.

Стихи перевели известные азербайджанские поэты Ханым Айдын и Сахават Сахил.

«Я с большим удовольствием перевела на наш родной язык стихи Рамиса Аймета, – отметила Ханым Айдын. – Особое значение в творчестве поэта занимает большая любовь. Любовь вечная, святая, бессмертная! И в каждой строке, в каждом словечке пульсирует надежда! Надежда на будущее, на все хорошее! А также поэт воспевае красоту. По стихам поэта чувствуется его душа, его радость, его страдания. Думаю, что стихи Рамиса Аймета послужат своеобразным мостом к сближению литератур азербайджанского и татарского народов».

Москва меняется

В Центральном выставочном зале «Манеж» прошел Московский культурный форум. Его трёхдневная интенсивная программа была разделена на деловую часть, рассчитанную на специалистов, профессионально занимающихся сферой культуры, и фестивально-образовательную, ориентированную на посетителей.

В этом году центральными темами форума стали: «Открытие новых музеев и экспозиций» и «Празднование юбилейных дат». Традиционно форум собирает одновременно известных деятелей культуры и опытных специалистов в области управления культурными институциями, руководителей профильных министерств и ведомств, а также представителей бизнеса. Около 500 учреждений культуры провели в рамках работы форума более 800 мероприятий, в том числе мастер-классов и более 40 творческих встреч.

«Программа развития культуры Москвы является одной из крупнейших программ в мире», - сказал мэр Москвы Сергей Собянин. Все направления в этой области получили развитие. Это реконструкция, открытие новых сценических площадок, развитие музейного дела, библиотечного. В Москве не то что закрываются, создаются новые музеи, развивается культурная среда», - резюмировал мэр Москвы Сергей Собянин.

Особая тема нынешнего форума – театр в городе. На протяжении всех трех дней зрители получили возможность встретиться с лидерами столичной театральной сцены, например с Андреем Кончаловским, чьи громкие спектакли-интерпретации чеховской драматургии с успехом идут в театре им. Моссавета; Ириной Апекушиной, ныне активно и умело возрождающей интерес к Театру на Таганке; Сергеем Гармашем и Чулпан Хаматовой, помогающим Галине Борисовне Волчек в трудном деле управления театром «Современник» в период ремонта его исторической сцены на Чистых прудах. Формат встреч предполагал возможность неформального общения с актерами и режиссерами, диалога, обсуждения современного театрального процесса. Завершился сценический марафон грандиозной Ночью театров, длившейся до самого утра, когда были представлены фрагменты разных по своей эстетике спектаклей. Ночь театров посетили более 14 тысяч зрителей.

«Необъятный Рязанов» - так образно и точно назвали организаторы спектакль-концерт, посвященный прошедшему в ноябре прошлого года 90-летию великого кинорежиссера. Исполнялись песни из легендарных фильмов Эльдара Рязанова, звучали ностальгические актерские воспоминания о съемках в городе, каждый уголок которого мастер отлично знал и часто делал Москву не фоном, а действующим героем своих картин. Программа концерта тщательно готовилась совместно с вдовой Эльдара Рязанова Эммой Абайдуллиной. Хорошо помню давний приезд в Казань на фестиваль мусульманского кино этой красивой пары, их трогательную заботу друг о друге, теплую встречу с публикой, и слова Эльдара Александровича о том, что он рад возможности побывать в Татарстане, и рассказавшего казанцам, что его жена - татарка. Теперь в московском Манеже был вечер воспоминаний...

Эльдар Рязанов с женой Эммой Абайдуллиной в Казани. 2008 год

Как и в прошлые годы, площадки форума привлекали особый зрительский интерес, что неудивительно – столько мероприятий можно посетить, не выходя из объемного пространства Манежа, столько наших знаменитых соотечественников можно было встретить не только на сцене, но и в толпе, у павильонов. Легко было узнать и о работе городских библиотек, за последние годы до неизвестности изменившихся, ставших современными, доступными. Интересующимся ретро-искусством музей Маяковского показал знаменитый фильм 1918 года с участием поэта «Барышня и хулиган».

Было заметно и присутствие на форуме коллективов с интересными программами, работающих на окраинах города, представляющих культурные и досуговые центры в Вешняках, Новокосино, Чертаново.

«Московский культурный форум в третий раз проходит в «Манеже», и уже можно говорить о том, что он прошел очень успешно. За три дня работы форума около 50 тысяч гостей побывали на площадках наших различных учреждений», - сказал глава Департамента культуры Москвы Александр Кибовский.

Помимо ярких сценических мероприятий, на форуме проходили и содержательные встречи, посвященные изучению опыта организации безбарьерной среды, доступности культурных учреждений города москвичами с ограниченными возможностями. Состоялась дискуссия «Культурный кластер Москвы: успех в единстве». Здесь своими идеями и конкретными проектами поделились работники музеев, выставочных залов, культурных центров, библиотек, кинотеатров, заинтересованные в повышении доступности своих учреждений. Речь шла об интересном проекте «Дружелюбный музей», посвященном созданию комфортной среды для посетителей с ментальной инвалидностью (включая аутизм) в музее-заповеднике «Царицыно». Эту дискуссию организовал Городской методический центр по социокультурной интеграции людей с инвалидностью в культурную жизнь города Москвы, работающий на базе музея-культурного центра «Интеграция» имени Н.А. Островского. Этот известный москвичам старшего поколения музей, расположенный на Тверской улице, уже более 25 лет назад успешно переориентировал свою деятельность. С учетом очевидного спада читательского интереса к произведениям Николая Островского сотрудники музея создали иные форматы работы с посетителями. Фактически бывший мемориальный музей-квартира Николая Островского стал одним из первых учреждений культуры в городе, профессионально и системно нацеленных на работу с инвалидами.

Камиля Табеева на Московском культурном форуме

На этой же дискуссии многим запомнилось выступление кандидата медицинских наук, врача-эндокринолога Камили Искандеровны Табеевой - генерального директора Национального фонда развития реабилитации. Хорошо известна медицинская династия Табеевых, а дедушка Камили - Фикрят Ахмеджанович Табеев (1928-2015) в течение двух десятилетий возглавлял советский Татарстан. Но на Московском культурном форуме Камиля Табеева говорила не об истории своей знаменитой семьи, а презентовала проект «Особые таланты», получивший почетную награду «За лучший социальный проект года». Участники проекта имеют за плечами опыт борьбы с тяжелыми заболеваниями, но благодаря своей силе воли и неравнодушным людям вокруг, проявляют талант на сцене, восхищают виртуозностью и техникой в танце, исполняют сложные вокальные партии. Как организуется сам длительный процесс адаптации, рассказала Камиля Табеева, не скрывающая, что знает эту сложную и деликатную тему изнутри, не только как врач, но и будучи мамой «особенного ребенка». «Реабилитация заняла все мое время, мысли. Помогая своей девочке, возникло желание помогать другим детям».

Руководитель Департамента культуры Александр Кибовский, подводя итоги работы форума, выразил надежду, что Московский культурный форум станет главным ежегодным событием столичной весны.

Марат Ширинский

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

О подвиге героя-москвича

Сегодня Ветеранская организация в Москве - это дееспособный коллектив, который охватывает более миллиона человек, и среди них много активных людей. Руководит и направляет работу организации Владимир Иванович Долгих, его заместителями являются Расим Сулейманович Акчурин и Георгий Иванович Пашков. У ветеранов столицы своя, особая жизненная позиция и по-настоящему гражданское отношение ко всему, что происходит в столице и в стране. Ветеранская общность ежегодно обеспечивает проведение знаковых мероприятий: в январе отметили день прорыва Ленинградской блокады, в начале февраля были мероприятия, посвященные переломному моменту войны - Сталинградской битве. Ежегодно Правительство Москвы выделяет ветеранам социальную поддержку в виде выплаты. В Москве, к сожалению, осталось всего 18 тысяч участников Великой Отечественной войны, причем самому молодому - 90 с лишним лет. В 2018 году к 9 мая - Дню Победы всем ветеранам Великой Отечественной войны будет выдана единовременное пособие в размере 10 тысяч рублей. Соответствующее распоряжение Правительства Москвы подписал Мэр Москвы Сергей Собянин.

Традиционно в майские дни в нашей газете «Татарский мир» публикуются материалы о судьбах фронтовиков. Помним их подвиги и в другие дни и месяцы, но майская победная весна - особое время. В каждой семье есть свои герои, сбереженные фотографии и свои величественные и трагические истории. И наши общие воспоминания - о вечно молодых людях с поблекшими снимков «сороковых, роковых», которых не мы застали, но благодаря которым живем. Или о встречах с нашими современниками-ветеранами - великим фронтовым поколением. В 2018 году самым младшим из участников Великой Отечественной войны уже более 90 лет...

Память о многих фронтовиках, включая отмеченных орденами и медалями, хранят скупые архивные строки их подвиги - пожелтевшие от времени наградные листы. Вероятно, это и есть самое важное - зафиксированная история подвига, дошедшее до нас изложение неимоверного героизма совсем молодых людей, все из чего сложилась Победа. Но всегда хочется узнать об этих выдающихся людях больше - о жизни до испытательной войны, и если удалось им выжить на фронте - о послевоенной судьбе. Фронтовик в людской толпе, в шумном мире, в новой профессии.

Все это удается узнать благодаря краеведческим изысканиям наших неравнодушных современников, и конечно, в беседах с родными и земляками фронтовиков. Так пришли ко мне в течение нескольких лет тонкими причудливыми ручейками разрозненные материалы о жизни Героя Советского Союза Алимкаю Абдулловича Абдершина (1911-1983). В Москве, Московской области и в родной Мордовии помнят Алимкаю Абдершина, и многое для сохранения памяти о нём сделано в последние годы.

Май для Абдершина - не только месяц Победы, но и рождения - в татарском селе Старое Аллагулово Краснослободского уезда Пензенской губернии. Ныне это Ковылкинский район Мордовии. В одном только 1911 году в Старом Аллагулово родились два человека, прославивших свою малую родину: в декабре - писатель Абдурахман Абсалямов и в мае - Алимкаю Абдершин. Неподалеку - в соседней Усть-Рахмановке Атюрьевского района в 1915 году родился ученик и соратник Мусы Джалиля журналист Ахмет Симаев.

Усть-Рахмановка по-татарски зовется Яңа Аллагол, а вот Старое Аллагулово местные татары называют Искиль. Оно было основано служилыми татарами Аллагуловыми, от родовой фамилии которых и закрепилось официальное наименование. В начале XX века здесь кипела активная жизнь, многие сельчане, уходя в Москву, успешно занимаясь торговлей, не порывали связь с родиной. Строили прочные дома, содержали мечети и мектебы, куда приглашали прогрессивных учителей. К примеру, в 1910 годах в этих краях учительствовал в джадидских мектебах писатель Зариф Башири (1888-1962), окончивший медресе «Мухаммадия» и уже публиковавшийся в казанских и оренбургских журналах и газетах. Из Усть-Рахмановки Зариф Башири перебрался в соседний Темниковский уезд, в мектеб деревни Верки (Верэки), который содержали купцы Байковы (теперь это Кадомский район Рязанской области).

В памяти многих выходцев из местных татарских деревень остались колоритные ярмарки, собиравшиеся к престольным праздникам православных храмов, красно-белая домотканая одежда мордовских крестьянок, сосновые и лиственные леса, богатые ягодами и

грибами. Кстати, мишари здесь охотно употребляли грибы в пищу, но называли их не по-татарски (гемба), а заимствовав из мокшанского - панге.

Жизнь своего родного села в начале XX века Абдурахман Абсалямов показал в романе «Күк күкрә», изданном лишь однажды в 1975 году и не переведенном пока на русский язык. Есть у писателя и интересный рассказ «Старый мордвин» («Карт мукшы»), опубликованный уже посмертно, в 1980 году в журнале «Казан утлары».

В Старом Аллагулово Алимкаю Абдершин провел детство и юность, пять лет учился в мектебе. Коллективизация и раскулачивание в западные районы Мордовии пришли на рубеже 1930-31 гг. Задолго до этого, еще в 1928 году семнадцатилетний Алимкаю покинул деревню и уехал в Москву. Как рассказала мне его невестка Камария Анвяровна Абдершина, связь с родными местами он не терял в течение всей жизни.

...Есть примечательная картина еще одного земляка Алимкаю Абдершина - художника Энвера Ишмамметова (1916-1985) - «Городской пейзаж», созданная в 1953 году. Каланчевская, Комсомольская - известная всем площадь трех вокзалов. Один из самых «татарских» ракурсов города. Именно отсюда впервые видели Москву татары, приехавшие на Казанский вокзал из Поволжья, Приуралья, Туркестана. С этой площади увидел Москву и приехавший из Мордовии юный Алимкаю. В наполненной крестьянами Москве эпохи позднего НЭПа ему удалось устроиться грузчиком на военном продуктовом складе.

В 1933 году он был призван в армию и служил в пехоте на Дальнем Востоке. В 1936 году Алимкаю вернулся из армии и начал работать вновь грузчиком, но уже на мильной фабрике «Свобода» - именно так именовался тогда будущий флагман косметической промышленности СССР. Добираться до фабрики на Вятской улице приходилось долго - жил Алимкаю в подмосковном поселке Павшино около Красногорска. Именно Павшино стало важнейшим адресом Абдершина. Сейчас Павшино и особенно Павшинская пойма, у самых границ с Москвой, стали районом интенсивной многоэтажной жилой застройки, но часть старого поселка сохранилась. Частный дом № 28 по Зеленой улице украшает небольшая мемориальная доска, открытая в мае 2015 года по инициативе совета ветеранов. В этом доме Алимкаю Абдершин жил до войны. В предвоенные годы работал он агентом в комиссионном магазине «Военторга».

Мирная жизнь была недолгой...

Долгое время считалось, что на войну Алимкаю Абдершин ушел из Красногорска, однако, согласно наградному листу, в Красную Армию он был призван в ноябре 1942 года из Ивановской области, где, видимо, находился в эвакуации с предприятием.

Как служивший в армии до войны, Алимкаю Абдершин был сразу отправлен на фронт. Поздней осенью и в начале зимы 1942 года Алимкаю Абдершин воевал в стрелковом полку на Воронежском фронте, участвовал в оборонительных боях на Дону. 14 декабря 1942 года он был тяжело контужен в селе Гороховка Воронежской области на берегу Дона. До марта 1943 года Абдершин находился на излечении в госпитале прифронтового Липецка.

Вернувшись в строй на Воронежский фронт, Абдершин с мая по октябрь 1943 года командовал ротой автоматчиков 86-го стрелкового полка, участвовал в Курской битве, Белгородско-Харьковской и Сумско-Прилуцкой операциях.

Впереди было грандиозное форсирование Красной Армией Днепра.

В ночь на 30 сентября 1943 года в составе роты Алимкаю Абдершин высадился на правом берегу Днепра на Лютежском плацдарме. Это известный в истории войны участок форсирования - всего в 30 километрах южнее украинского села Лютеж находился еще занятый немцами Киев. В начале октября советские войска под командованием генерала армии Ватутина вели ожесточенные бои за удержание и расширение плацдарма. 7 октября войска 38-й армии, отразив контратаки противника, овладели Лютежем. Плацдарм увеличился до 15 км по фронту и до 10 км в глубину.

Лодка пересекла Днепр под артиллерийским огнем противника, снаряды ложились рядом, но умелое управление Абдершина позволило без потерь преодолеть реку и участвовать в бою по расширению плацдарма. Здесь роте младшего сержанта Алимкаю Абдершина предстояло под огнем гитлеровцев еще преодолеть извилистую старицу Днепра. Абдершин вызвался уничтожить дзот и переправился вплавь через осенние днепровские воды... Он уничтожил гранатами фашистский дзот, заменил раненного командира взвода. 5 октября

Алимкаю участвовал в овладении высотой и отражении контратак противника, вновь взяв на себя командование ротой. «Я командир роты! Огонь по немцам!» - этот призыв Абдершина зафиксирован в наградном листе. Сам же кинулся с гранатами и автоматом на врага, увлекая бойцов. В этом бою рота под командованием Абдершина уничтожила до 30 солдат и офицеров вермахта.

Бои на Лютежском плацдарме продолжались, но 13 октября Абдершин был тяжело ранен разрывной пулей в ногу.

3 ноября с Лютежского плацдарма войсками 1-го Украинского фронта был нанесен главный удар в Киевской наступательной операции 1943 года. Созданная на Лютежском плацдарме группировка фронта сыграла решающую роль в успехе этой операции и освобождении Киева. К утру 6 ноября в столицу Советской Украины начали входить части Красной Армии.

Но руины Крещатики Алимкаю Абдершин не увидел, для него бои уже закончились. До апреля 1944 года он находился на лечении в госпиталях - в Воронеже, а потом совсем близко от родных мест - в поселке Инза Ульяновской области. Именно в госпитале он узнал об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года:

«За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм Алимкаю Абдулловичу Абдершину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

До конца не восстановившийся после ранения Алимкаю Абдершин продолжил службу командиром отделения и помощником командира взвода уже в запасных стрелковых полках, размещенных в Марийской АССР. Под началом Абдершина служили совсем юные солдаты 1926 и 1927 года рождения, готовившиеся отправиться на фронт. Но война в Европе уже завершилась. Здесь в марийских лесах, далеко в тылу Абдершин встретил День Победы. В декабре 1945 года он демобилизовался и вернулся в Москву.

Чуть позднее, в 1947 году он вступил в ВКП (б). Работал почти 12 послевоенных лет Алимкаю Абдуллович товарищем-экспедитором на базе снабжения Главного управления по заготовкам и переработке утильного сырья Министерства легкой промышленности СССР, а потом, до 1971 года - стрелком вневедомственной охраны Московского научно-исследовательского телевизионного института. Лишь на 23 февраля и в День Победы, когда в трудовых коллективах отмечались звздки, Алимкаю Абдуллович надевал свою золотую звезду и все сослуживцы вспоминали, что с ними рядом работает Герой Советского Союза.

Впрочем, с самой наградой в начале 1970-х гг. произошла весьма неприятная история. На отдыхе в Сочи в 1971 году у Абдершина было украдено наградное удостоверение. В ходе расследования выяснилось, что жертвами подобных краж стали около 10 Героев Советского Союза и Социалистического Труда. Дело было резонансным, за его ходом лично следил Министр внутренних дел СССР Николай Щелоков. Вора задержали в 1972 году. Им оказался пожилой рецидивист, промышленный на курортах и использовавший удостоверения героев для покупки дефицитных товаров, получения различных льгот и даже для приобретения кооперативной квартиры.

Награды и документы были возвращены их владельцам.

В самом начале статьи уже отмечалось, сколь символичным стал месяц май для Абдершина - время его рождения и Победы. 26 мая 1983 года он и скончался в Москве. Родные Героя опровергли версию, проникшую в ряд публикаций о некоей трагической гибели Алимкаю Абдулловича. Уточнение деталей очень важно, как и выверенная хронология жизни, - ведь речь идет о Герое Советского Союза, чья биография помещается в специальную справочную литературу, используется в патриотической работе с молодежью.

На Даниловском мусульманском кладбище захоронены три Героя Советского Союза. Рядом со входом - полковник Вениамин Альбетков (1917-1984) и контр-адмирал Абдулихат Аббасов (1929-1996); могила Алимкаю Абдершина расположена в глубине этого исторического московского некрополя.

Заметный с дорожки памятник Герою Советского Союза Алимкаю Абдулловичу Абдершину. Здесь можно остановиться и вспомнить его ратный путь и вклад в Победу.

Назип Наккаш, заслуженный деятель искусств Татарстана, лауреат Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая

Мастер, покоривший металл

В галерее «Хазинэ», находящейся на территории Казанского Кремля, в начале апреля открылись выставки трех интереснейших, самобытных художников, трех творцов. В её залах представлены произведения живописи народного художника Рифката Вахитова, недавно отметившего свое 80-летие, чеканные картины Александра Иванова и изящные работы Наиля Кумысниковой, выполненные в технике кожаной мозаики.

С творчеством одного из художников до этой выставки были знакомы только немногие казанские любители искусства – речь идет о мастере чеканки по металлу Александре Иванове. Поражающие своими размерами картины (некоторые достигают в ширину полутора-двух метров!), созданные путем чеканки по металлу (преимущественно по меди), у многочисленных посетителей выставки и истинных ценителей искусства вызвали взрыв эмоций – восторг, восхищение, удивление, причем и техникой исполнения, и содержанием произведений.

– посуды, тазиков и кумганов для умывания, кувшинов для воды или других напитков, ваз, масляных ламп, чернильниц, шкатулок и др.

Отчеканенные орнаменты, цветочные рисунки, образы птиц и животных превращали простые предметы быта в прекрасные произведения искусства. Подобную технику мы наблюдаем и в некоторых ювелирных изделиях. Серебряные монеты, кои казанские татарки вплетали в свои косы, также изготавливались путем чеканки, на них иногда встречаются и посвящения, выполненные татарским узором или арабскими буквами.

Однако это искусство после завоевания Казанского ханства постепенно угасло. Татарам запрещалось работать с металлом, изготавливать ювелирные изделия. Ремесло чеканки по металлу у татар оживилось начиная со второй половины девятнадцатого века. Это связано с возникновением класса буржуазии, ростом числа городских жителей среди татар. В коллекции Л.О. Сиклера (1700 предметов), одно время жившего в Казани французского художника, коллекционера собраны изготовленные татарскими мастерами изделия декоративно-прикладного искусства (ныне хранятся в Национальном музее).

Начиная с тридцатых годов и до середины шестидесятих годов двадцатого века в Татарстане практически не было мастеров, серьезно занимавшихся этим видом искусства. Лишь с конца 60-х – начала 70-х годов набирает популярность искусство чеканки по металлу, да и то благодаря приехавшим в республику грузинских, армянских мастеров. Под их руководством художники начали осваивать это ремесло.

Период ученичества А. Иванова тоже приходится на это время. В 1978 году он создал первую работу с выраженным сюжетом. С тех пор в постоянном, упорном труде, неустанном творческом поиске. Но каков результат: около 160 восхитительных картин!

В залах галереи «Хазинэ» выставлено более 56 работ автора. Выступавшая на церемонии открытия доктор искусствоведения Гузель Валеева отметила, что это не просто работы декоративно-прикладного характера, а настоящие картины с сюжетом, подлинными произведениями изобразительного искусства.

Поражает тематическое разнообразие произведений, если их условно разделить по темам, то они составили бы 10-15 циклов (то есть тематических групп). Здесь присутствует историческая тема («Булгарское государство», «Казанское ханство» и др.), темы, посвященные произведениям Габдуллы Тукая («Шурале», «Сказка о козе и овце», «Водяная» и др.), множество картин по мотивам татарских народных сказок, эпоса и поэм («Перепелка и лиса», «Дедушка и медведь», «Тагир и Зухра» и др.), татарских мифов, есть работы, посвященные любви, семье, повседневному быту, а также целые серии, объединяющие в себе темы охоты и природы, посвященные житию христианских святых и праведников, космогонии, знакам зодиака и др.

Судя по всему, Александр с малых лет читал татарскую литературу, хорошо знаком с татарским фольклором, мифами, вплитал в себя образы из устного народного творчества. Отчетливо прослеживается, что он хорошо знает татарскую деревню, в деталях обрисовывает её быт и природу.

Автор прекрасно владеет приемами построения композиции картины: в центре овал, внутри круга или орнаментальной рамки крупно изображен основной сюжет. За пределами рамки по углам представлены дополнительные изображения, раскрывающие основной сюжет, но в меньшем формате. Например, в картине «Сак и Сок» во всем трагизме раскрывается широко распространенный и очень популярный в татарском

Юность. 1987 г.

народе нравственно-философский баит. Мастерски передан сюжет. Как два брата поспорили из-за стрелы, как рассерженная мать в сердцах прокляла их: «чтобы вам навеки не быть вместе», как проклятие сбылось, и сыновья её улетели, превратившись в птиц, а потом страдали, будучи не в силах преодолеть материнское проклятие. В центре композиции представлен сюжет о родителях, переживающих горечь разлуки с детьми. Картина оказывает незабываемое эмоциональное воздействие на зрителя.

Художник виртуозно владеет техникой чеканки по меди, во всех тонкостях освоив свойства этого металла. Он ежедневно творит, прикасаясь к нему теплыми руками, обрабатывая чеканом каждый сантиметр, чтобы оставить неповторимый след на его поверхности. Картины завораживают игрой света и тени на рельефах, бесконечными оттенками теплого цвета меди, на выпуклых местах отливающего золотом. Впечатления от созерцания этих волшебных картин нельзя передать никакими фотографиями, ими можно любоваться только воочию.

Глядя на эти творения, рождаются позитивные идеи относительно того, что можно было бы издать прекрасную книгу для детей, собрав в единый альбом иллюстрации художника к произведениям Г. Тукая, картины, созданные по мотивам татарских сказок и мифов, с текстами самих произведений.

Выставка занимает весь первый этаж галереи и производит впечатление весьма целостной, взаимосвязанной и органичной. Если работы по отдельности будут проданы разным музеям и разойдутся по коллекциям, то эта целостность исчезнет. Дабы сохранить выставку в цельном виде, необходим отдельный, новый выставочный зал. Это совпадает и с желанием самого автора.

Сегодня декоративно-прикладное искусство в Татарстане переживает период расцвета. А сколько замечательных творений пылится в музейных фондах, годами не видя белого света, а зрители лишены возможности лицезреть их!

Чтобы все эти сокровища собрать и выставить под единой крышей, следует построить в стольном граде Казани отвечающей всем требованиям выставочного дела, просторной современной галереи. Хотелось бы, чтобы правительство Татарстана приняло эту идею на вооружение. Произведения настоящих творцов, памятники культуры остаются в веках, одаривая славою свою страну и свой народ.

Этническая группа татар, именуемая кряшенами, по праву гордится своими талантливыми представителями – народным артистом, певцом Георгием Ибушевым, драматическим артистом Наилем Дунаевым. В области изобразительного искусства появилась еще одна талантливая личность, вызывающая гордость у всех татарстанцев – мастер по художественной чеканке Александр Андреевич Иванов. Мы должны беречь и ценить таких одаренных мастеров, не мешало бы позаботиться о реальной помощи и поддержке творчества, поскольку эти произведения требуют немалых материальных затрат и вложений. В этой связи следует вспомнить и о давних традициях меценатства, покровительства истинному искусству, которые нужно развивать и в современном обществе.

Пожелаем успехов творцу, мастеру, покорившему металл, и пусть Всевышний ниспошлет ему вдохновения!

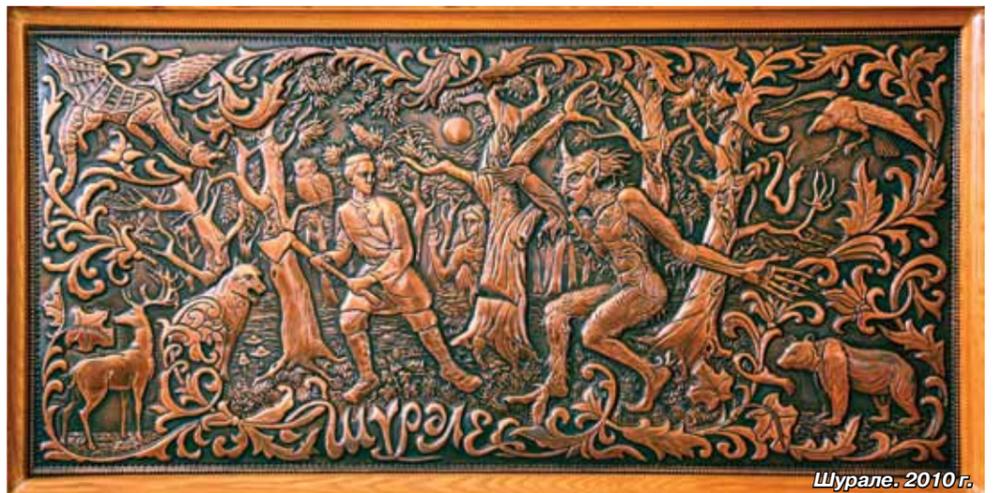

Булгарское Ханство. 1996 г.

С работами этого мастера я впервые познакомился лет десять-пятнадцать тому назад на небольших выставках, организованных в казанских музеях Шарифа Камала, Габдуллы Тукая. Тогда в основном были показаны панно, выполненные в качестве иллюстрации к произведениям Г.Тукая. Некоторая разбросанность, несобранность композиции в работах выдавала в нем начинающего самостоятельного творца.

И вот такое чудесное преображение: за эти десять-пятнадцать лет художник превратился в зрелого профессионального мастера, с высокой, совершенной техникой исполнения, радующего тематическим разнообразием представленных произведений.

Он родился в небольшой кряшенской деревне Тукаевского района Татарстана, потом обосновался в городе Нижнекамске, где постигал секреты мастерства у известного художника по металлу Георгия Арчуашвили. Скромный, сдержанный кряшенский парень Александр путем непрерывных титанических усилий отшлифовал свои природные способности до совершенства и добился уровня профессионального художника, настоящего мастера, хотя у него за плечами нет учебы в специальной художественной школе. Действительно, только постоянный труд может превратить даже скромные задатки в великий талант. Искусство чеканки по металлу требует от творца наличия большой физической силы, недюжинного терпения, настойчивости и целеустремленности. Как выяснилось, этот скромный молодой человек в полной мере обладает этими качествами. Ковка и чеканка по металлу были известны с древнейших исторических времен – со скифской эпохи. Сохранились прекрасные образцы чеканки по меди, серебру и золоту, изготовленные руками иранских мастеров в третьем веке нашей эры, свои шедевры творили и турки. В периоды Золотой Орды и Казанского ханства татарские мастера виртуозно владели чеканкой по металлу. Данная техника в основном применялась при изготовлении предметов повседневного быта

Шурале. 2010 г.

Раис Яушев, краевед

Еще один Колымский рассказ

Судьба играет с человеком,
а человек играет на трубе.
И.Ильф и Е.Петров

После возвращения в родные края. Альметьевск, 1962 год.

Ясави Яушев. Так назвали сына родители. Знали ли они о суфийском поэте и мистике Ходже Ахмете Ясави? Не связан ли он с родом мурз Яушевых?..

Ясави Яушев родился в 1895 г. в деревне Средняя Сунь Мамадышского района Татарстана в семье крестьян Шигабутдина (1860-1922) и Бибилатифы (1859-1918), учился в деревенской медресе, с детства был приучен к труду, с возрастом овладел множеством навыков, в том числе шить, вязать. Умение делать разнообразную работу спасло ему жизнь на Колыме.

Ясави покинул родной дом в 16 лет и начал работать в иностранной концессии на уральских приисках в Пермской губернии, затем рабочим на строительстве Пермской железной дороги.

Началась Первая мировая война. До призыва в армию вернулся домой и один год помогал отцу в его хозяйстве в качестве хлебороба. В 1915-1918 годах солдат лейб-гвардии кавалергардского полка, получает боевой опыт и навыки повара, которые ему пригодятся.

Ясави, как и подавляющее большинство татар, всей душой принял Октябрьскую революцию. В 1918-1919 стал председателем сельсовета в родной деревне, затем инструктором по организации комитетов бедноты в г. Мамадыше. С 1919 по 1921 год участник гражданской войны в составе Красной Армии против Врангеля и Махно, член ВКП(б) с 1926 г.

С наступлением мирного времени Ясави Яушев короткое время работал учителем в г. Семипалатинске, надо полагать, в татарской школе. Следующие годы связаны с Сибирью. В 1922-1928 годы - сначала рабочий Лензолото (г. Бодайбо), затем руководитель лесозаготовок в Бодайбо, инструктор ВКП(б) (Бодайбо), секретарь татарской секции окружкома ВКП(б) в г. Томске.

После учебы в Татарском коммунистическом университете Ясави Яушев работал ответственным редактором газет «Динсезләр» (Безбожники, Казань), «Коммунизм» (Дрожжаное), заведующим РОНО (Дрожжаное). Последнее место работы - ответственный редактор газеты «Яңа юл» (Новый путь, г. Буинск). Ясави с женой-красавицей библиотечкарем Хадичей играли в народном театре, Хадича хорошо пела, Ясави исполнял роли мулл, в те времена отрицательных персонажей. К этому времени у Хадичи и Ясави родились две дочери, ныне здравствующие: Клара (07.03.1926) и Наиля (08.06.1935).

В стране начались массовые репрессии. В конце августа 1937 г. по поручению Сталина в Татарстан прибыл заведующий отделом ЦК КПСС Г.М. Маленков. От руководителей Маленков потребовал очистить республику от террористов, троцкистов, султангалеевцев, бухаринцев и шпионов. Формальным поводом этих преследований была смерть кандидата в члены ВКП(б) Сабир Сайфутдиновой в марте 1937 г. В связи с выдвинутыми обвинениями, не став скрываться в Средней Азии по совету тестя Магсума, Ясави поехал в Казань искать правду. И нашел..., где через три дня был арестован.

Открытый судебный процесс в Буинске велся Специальной коллегией Верховного суда ТАССР в отношении 21 человека. Это был последний громкий процесс террора 1937 года. Каждый день под конвоем с собаками, как особо опасных преступников, вели подсудимых из КПЗ в клуб. В ходе рассмотрения судья по неизвестным причинам был арестован, поэтому протокол судебного заседания остался не подписанным. Решение суда зачитывалось 04.11.1937. Пока судья поочередно приговаривал 14 человек к расстрелу (приговор спешно исполнен через 15 дней в Казани), адвокат Тагиров успел сообщить Ясави: «Озынны кет» (дословно с татарского «Большой [срок] жди»). Ему дали 15 лет тюремного заключения с поражением в правах на 5 лет как «участнику вредительской организации и за создание условий для теракта над кандидатом в члены ВКП(б)». Судья б человек неизвестна. Супруга Хадича, не надеясь увидеть мужа живым, через два года вышла замуж за односельчанина.

Сделаем небольшое отступление. Его дочь Клара Ясоевна Ахметзянова проживает ныне в Альметьевске. Она 11-летним ребенком вместе с Магсум бабаем (приемный отец матери, о нем не знали в НКВД) воочию видела судилище над отцом (мать на суд не пустили), в одночасье превратилась сестрой в дочерей врага народа. Обе дочери продолжали горячо любить отца, Наиля, выйдя замуж, даже не стала менять фамилию. После суда Клара была вынуждена переехать к Магсум бабаю в д. Туктарово-Урдала, Лениногорский район, где она успешно окончила 7 классов и прямоком попала в колхоз. Но в дальнейшем судьба ей благоволила. Ее школьную учительницу переводят бухгалтером в Шугурово в РОНО и та забирает Клару секретарем. С 1942 по 1947 г. Клара работает Азнакаевском исполкоме, руководство которого «не замечает» что она дочь врага народа, к ней сослуживцы уважительно обращаются «кызым», «иптэш Яушева», «сеңлем». Позже в Аль-

метьевске выходит замуж за Мирзагита Ахметзянова участника войны, учителя, впоследствии 30 лет руководившего школой рабочей молодежи. Мирзагит тогда еще не был знаком с Ясави, но он с самого начала не верил в виновность тестя.

До отправки в лагерь Ясави в течение года находился в тюрьме в Казани. На Колыму плыли морем из Владивостока. Во Владивостоке его ошибочно записали Душевым, поэтому он отстал от татарстанцев и больше никогда их не видел. Посуду для еды не выдавали, пользовались консервными банками, да и те отбирали уголовники. Условия перевозки были чудовищные. При прохождении пролива Лаперуза окна корабля были предусмотрительно задраены, чтобы не попасться на глаза японцам. Из нескольких тысяч арестантов до Сусумана живыми добралось лишь 800 человек.

С 1938 по 1952 г. Ясави отбывал срок в различных лагерях на Колыме. Он попал туда человеком в расцвете сил, а вышел рано постаревшим с подорванным здоровьем стариком.

Дальстрой существовал для добычи золота, кобальта и урановой руды. На Колыме многое пришлось пережить. В первое время Ясави занимался строительством новых лагерей. Был случай, когда их построили и каждого 14-го расстреляли. Однажды Ясави послали в 55 градусный мороз за дровами, он сильно обморозился. Приходилось работать в любую погоду на каменоломне, хоронить товарищей. Большинство заключенных были уголовниками, политзаключенным приходилось нести двойной гнет. Условия жизни и питание были чудовищные, нередко на ежедневных перекусках прямо в строю умирали люди. Ужасы рабского труда чередовались передышками: повар, санитар, работник склада, домработник.

Когда Ясави дошел до «ручки» ему повезло стать санитаром в лазарете, хоронил мертвецов. Но тут пришло указание перевести его на работу в урановую шахту, означавшую смерть через три месяца. Ясави откупился от «повестки» часами.

Некоторое время Ясави посчастливилось работать домработником в семье одного из руководителей Дальстроя Клавдия Георгиевича Егорова. Мы не знаем деталей их взаимоотношений, известно лишь что в отсутствие посторонних Клавдий Егоров обращался к заключенному уважительно «бать».

В 1947 году пришло время Егоровым переезжать в Москву. Ясави, вопреки воли Егорова, упаковал все его вещи и мебель в собственноручно приготовленную деревянную тару. Жена Егорова (врач) подарила Ясави часы, позже спасшие ему жизнь.

После освобождения Ясави приезжал к Егоровым в Москву. Вот что они написали Кларе после смерти отца: «Узнав о случившемся у Вас горе, мы очень сожалеем и вместе с Вами глубоко скорбим о нашем лучшем друге - дедушке Яше. Он для нас был и остается очень близким человеком, как член нашей семьи». Ясави всегда оставался человеком и интеллигентом, он не использовал в своей речи бранные слова, не повышал голос, единственным его ругательством было «ахмак» (с татарского «дурачок»).

Во время 17-летнего тюремного заключения Ясави, несмотря на запрет, удавалось тайком вести переписку с Кларой, сохранилось 262 письма, они были пронумерованы дочерью для контроля их получения. Во время войны три года не было писем, Клара даже решила, что отец погиб. Также непонятным образом, Ясави в 1946 г. умудрился сделать денежный перевод Кларе. Правда, из заключения он вернулся без копейки в кармане.

В 1952 г. в нарушение приговора суда его «обрадовали» бессрочной ссылкой в Магадан. В Магадане он устроился поваром в Дом инвалидов.

Инвалидом 2-й группы Ясави освобожден 18.12.1954, на поруки дочери Клары, без права выезда из г. Альметьевска и поселяется в доме зятя Мирзагита. В тот же день соседка проявила бдительность и сообщила милицию о появившемся «враге народа».

Раз в месяц приезжал оперуполномоченный Спецкомандатуры МВД из соседнего г. Лениногорска удостовериться в присутствии Ясави. Чувствовалось симпатия и сочувствие оперуполномоченного. Через некоторое время тому нашлось простое объяснение: он оказался кряшеном-татаринном из села Васильево - родных мест Ясави. Однажды он сказал: «Вы свободны». Ясави, никогда не считавший себя преступником, не сломленный Колымой, коротко ответил: «Я жду большего». Он ждал у государства извинений и реабилитации. Вскоре наступила хрущевская оттепель и его реабилитировали. Решением бюро Обкома КПСС восстановлен в рядах КПСС с сохранением прежнего стажа.

Ясави не таил обиды на советскую власть, оставался

верен идеалам марксизма-ленинизма. Лишь однажды у него невольно сорвалось: «Немецкие концлагеря бледнеют перед нашими». Несомненно, это были слова колымских друзей, побывавших в немецком плену. Про Сталина говорил, что у того «глаза сзади», часто повторял: «Судьба играет с человеком».

Ясави Яушев тайком «писал в стол» воспоминания. Они стали известны только после его смерти. В то время так поступали многие, без всякой надежды, что произведение увидит свет. Воспоминания состоят из двух рукописных книг на татарском языке, каждая объемом по 150 страниц.

Ясави вышел на пенсию, любимым делом стало огородничество, выступал с лекциями, несмотря на лагерное прошлое, сумел быстро завоевать авторитет и уважением среди альметьевцев. И скончался он во время партийного собрания 04.10.1963, на котором он выступал с докладом. Похороны Ясави Яушева стали грандиозным событием для Альметьевска. Собралось большое количество людей, вся улица была заполнена, был выставлен почетный караул, прошались три дня, так хоронили директоров крупных предприятий и руководителей района. За процессией наблюдала изумленная та самая соседка. Мирзагит не упустил случая припомнить соседке ее слова: «Смотри, как хоронят врага народа!».

Из письма Александра Кузьмина (г. Балахна) дочери Кларе: «... Ясави был моим самым близким другом, в заключении жили вместе, делились и горем и радостями. ...Ваш папа был настоящим человеком, честным, справедливым, прошел такую пытку, муку, а остался образцом порядочности и был честен до конца... В заключении смерть ходила за спиной, и вот выжили. А вот дома, когда бы жить, смерть сразила...»

Во время 17-летнего заключения Ясави приходилось сталкиваться с татарским писателем Суббухом Рафиковым (1913-1971), его имя носит Центральная Заинская библиотека. Уже после его смерти в 1989 г. по 1998 г. завязалась переписка дочери Клары с известным писателем Ибрагимом Салаховым (1911-1998), автором «Черной Колымы». Сохранилось 39 писем. В последнем письме Ибрагим Салахов беспокоится о сохранении имени Ясави Яушева для потомков.

В кругу татарской интеллигенции. Город Томск 1927 год.

В воспоминаниях Ясави подробно описывается Шеджер рода, начиная от Яуша (сын Ягфар-Япай). Ягфар-Япая звали Ягофер Рахманкулов, а значит отца Ягофера звали Рахманкул, а не Яуш. Тогда кто же Яуш? Известно, что во время следствия в 1937 г. следователи приезжали в деревню Средняя Сунь выяснять, является ли Ясави потомком мурз Яушевых. В истории татарского народа известен род мурз Яушевых, ведущий свое происхождение от Яуша. Мурза Яуш был на службе у Ивана Грозного, однако в трагичное для нации время в 1552 г. стал на сторону защитников Казани, участвовал в боевых действиях в составе отряда мурзы Япачи, действовавшего вне кольца окружения. Надо принять во внимание, что после революции 1917 г. вплоть до 1960-х потомки дворян, опасаясь репрессий, тщательно скрывали свое происхождение, особенно от детей. Если учесть, что Ясави сделал запись про Яуша в 1955 г., то разумно предположить, что Ясави по отношению к горячо любимой дочери Кларе действовал по тем же мотивам. Но это только предположение, которое надо доказать.

Статью хочется завершить словами из русской народной песни:

...Судьба играет с человеком,
Она изменчива всегда,
То вознесет его высоко,
То бросит в бездну без стыда.

г. Воронеж

Лейсан Ситдикова

Фото Владислав Шатилов/РБК

«Сделай хобби своей работой и тебе не придется работать ни одного дня в жизни». Об этом, наверное, мечтает каждый, но далеко не каждый набирается смелости что-то изменить в своей профессиональной судьбе. Всего за несколько лет у Айрата Багаутдинова получилось превратить свое увлечение в доходный бизнес. Его экскурсионное бюро «Москва глазами инженера» сегодня является четвертым по величине в столице. В нем работают около 30 человек, есть филиалы в Казани и Санкт-Петербурге, оборот фирмы составляет свыше 18 млн. рублей в год. Айрат настолько темпераментный и неистощимый на идеи, что довольно сложно уследить за его инициативами и перемещениями: организует мастер-классы, читает лекции, водит экскурсии, снимает кино. Три года назад на канале «Москва 24» с большим успехом прошел документальный сериал «Дело техники», автором и ведущим которого выступил Айрат. Он постоянный колумнист популярных интернет-ресурсов Colta и The Village, эксперт программы «Идеальный ремонт» на Первом канале и программы «Правила жизни» на канале «Культура». Мой звонок застал Айрата в детском лагере «Марабу» в Бургундии (Франция), куда он был приглашен с циклом лекций и экскурсий о выдающихся французских изобретателях и архитекторах.

Айрат приехал в Москву из Казани 7 лет назад. Демобилизовавшись из армии, поступил учиться в магистратуру Высшей школы экономики на факультет публичной политики. Но изучение прав человека ему наскучило. Айрат решил попробовать себя в роли гида, тем более, у него уже был опыт проведения экскурсий. Он всегда интересовался краеведением, окончил специальные курсы при Казанском государственном университете, писал курсовую по истории Татарской слободы.

- Экскурсии по Казани я начал водить еще во время учебы в Казанском архитектурно-строительном университете, - рассказывает Айрат. - Потом я пошел в армию и попал в часть, которая находилась в самом городе. Когда приезжали важные генералы, я получал «приказ командования» провести для них экскурсию по Казани. Сразу после армии решил попутешествовать

по Европе. Один приятель рассказал мне, что во всех крупных городах есть такая штука под названием «фри тур». Это когда ты идешь на абсолютно бесплатную экскурсию и, если тебе понравится, можешь оставить гида чаевые. Так я узнал, что есть совершенно другой подход к экскурсоведению. Это молодые, яркие, взрывные гиды, которые наполняют свои экскурсии какими-то интересными историями, байками, городскими легендами, шутками. Общаются с людьми, ведут себя очень неформально. И я подумал, какая потрясающая идея! И, приехав в Москву, сразу решил узнать, есть ли тут система «фри тур». Оказалось, что есть. Вернее, есть сайт, а экскурсии проходят нерегулярно. Так я познакомился с Никитой Богдановым и начал вплотную заниматься проектом Moscow Free Tour.

Выяснилось, что единственный экскурсовод проекта уезжает жить в Германию, и Айрату сразу же предложили «идти в народ». Говорят, нет более эффективного способа научить человека плавать, чем бросить его в воду. Так и Айрату, приехавшему в Москву всего две недели назад, пришлось ускоренно написать проект первой обзорной экскурсии и провести ее.

Спустя всего пару лет обзорная пешеходная экскурсия на английском языке по Москве, разработанная Айратом Багаутдиновым, была признана лучшей по оценке одного из самых авторитетных сайтов для путешественников TripAdvisor. В среднем в год через экскурсии компании Moscow Free Tour проходило порядка двухсот тысяч иностранцев. Это значит, так или иначе она оказывала влияние на формирование общественного мнения о Москве за рубежом. Айрат находил время, чтобы развиваться как экскурсовод и краевед. В рамках проекта Департамента культурного наследия Москвы «Выход в город» проводил бесплатные экскурсии для всех желающих, причем не только пешие, но и велосипедные. Еще Айрат читал лекции по истории Москвы в летнем кинотеатре «Пионер» в Парке Горького и многих других популярных площадках, писал статьи и исторические справки для старейшего московского экскурсионного бюро «Москва, которой нет». А спустя некоторое время Айрат организовал бюро прогулок «Гуляй город», в арсенале которого на этот раз были программы на русском языке для москвичей или тех, кто переехал сюда недавно. Это цикл прогулок «Легендарная Москва», командные квесты, совместные походы по музеям и просто посиделки за чашкой чая.

- Мне хотелось развиваться как историк и краевед, - продолжает рассказывать Айрат. - Сначала я увлекся коллекционированием городского фольклора: собирал анекдоты, эпиграммы, читал лекции об этом. Потом

подумал, почему бы не заняться темой инженерного искусства. Во-первых, мне с детства была интересна техническая сфера, нравилось узнавать, как устроены машины, самолеты... Во-вторых, я закончил архитектурный университет и у меня были базовые познания в области строительной механики и стройматериалов. Ходил-бродил, покупал книжки на эту тему, думал о том, какие можно составить маршруты. Неожиданно получил приглашение от руководителя проекта «Москва, которой нет» Анастасии Аладжаевой прочитать какую-нибудь лекцию. Я начал с истории Московского кремля. Рассказывал о том, как он устроен, как спроектирована каждая башня, как действовал гарнизон во время осады. Затем придумал и провел мастер-класс для детей, на котором мы сначала макетировали Кремль, а потом делились на группы, одна из которых пыталась его захватить, а вторая - защитить. Оказалось, что любую тему можно адаптировать к детским мастер-классам, если добавить какой-то игровой элемент.

Так наметились три главных направления будущего проекта «Москва глазами инженера»: лекции, экскурсии и детские мастер-классы. Идея начала оформляться в самостоятельный бизнес. В феврале 2014-го экскурсовод завел аккаунт «Москва глазами инженера» в соцсетях, в апреле и мае сделал несколько первых бесплатных экскурсий. В тот момент в городе остро стоял вопрос о сносе знаменитой башни Шухова на Шаболовке — памятника архитектуры, одного из самых узнаваемых объектов советского конструктивизма. Багаутдинов стал одним из активистов борьбы за сохранение Шуховской башни. В качестве орудия борьбы использовались экскурсии, детские мастер-классы и открытые лекции. Башню под напором общественности сохранили, и тема наследия Шухова стала одной из самых любимых в проекте «Москва глазами инженера». На столько, что в 2016 издательство «Арт Волхонка» выпустило книгу Айрата Багаутдинова «Что придумал Шухов».

Сейчас в портфеле «Москва глазами инженера» такие шедевры инженерной и архитектурной мысли, как Киевский вокзал, Москва-Сити, хлебозавод № 9, Культурный центр «ЗИЛ», бассейн «Чайка», особняк Рябушинского, отель «Метрополь» и многие другие объекты. До недавнего времени проводились экскурсии и в знаменитый шедевр авангардной архитектуры Дом Наркомфина, которые сейчас временно приостановлены из-за реконструкции здания. На примере всех этих объектов экскурсоводы рассказывают об искусстве строительства мостов и сооружений, башен, метро, небоскребов и даже о перемещении домов. Среди клиентов бюро не только москвичи, но иногда и необычные люди. Однажды шейх из Дубая заказал велосипедную экскурсию. Для него и его свиты было разработано несколько маршрутов, правда, желание кататься быстро иссякло, и после короткого марш-броска шейх и его многочисленная свита осела в ресторане.

Крупных заказов довольно много. Однажды в бюро «Москва глазами инженера» обратилась Объединенная энергетическая компания, которая просила разработать экскурсию по истории развития электричества в Москве. Перед Багаутдиновым и его командой стояла сверхсложная и интересная задача -

рассказать об истории электричества так, чтобы увлекло специалистов и вывело их работу на новый уровень. Плюс ко всему это была велосипедная экскурсия на 100 человек. Необходимо было грамотно выстроить логистику, арендовать и транспортировать велосипеды, подготовить несколько гидов и обеспечить безопасность группы.

- Наш самый, пожалуй, любимый заказ - это прошлогодняя экскурсия для сотрудников лондонского бюро знаменитого архитектора Захи Хадид, - говорит Айрат Багаутдинов. - Мы им показывали объекты Шухова, архитектуру советского авангарда, в том числе дом архитектора Мельникова, - все то, чем вдохновлялась сама Заха Хадид, то, что легло в основу ее стиля, в котором теперь работает ее бюро. Всегда интересно работать с архитекторами, потому что это наша целевая аудитория, для них ты можешь быть полезен в смысле какого-то буквального вдохновения. Знакомство с архитектурными приемами прошлого идет на пользу современным архитекторам.

Успех бюро «Москва глазами инженера» не был бы возможен без замечательных сотрудников. Добрая половина экскурсоводов подготовлена собственной Школой гидов, работающей при бюро. Это такой непрерывный конвейер. Сюда приходят выпускники искусствоведческих факультетов МГУ и РГГУ и просто увлеченные инженерией и краеведением люди. По итогам экзаменов самые лучшие остаются работать в бюро. Важно условие, чтобы человек имел природное обаяние, умел рассказывать истории, мог хорошо и доходчиво преподнести материал, не уходя в излишний академизм.

- Мы стараемся отбирать гидов не по принципу наличия у них какой-то корочки, а по принципу того, что они яркие личности, умеют работать с аудиторией, «горят» этой темой, - продолжает Айрат. - Компетенция - это то, что можно получить. В конце концов, 4 года назад у меня тоже не было компетенции в области истории архитектуры и инженерии. Но если надо поставить задачу, то ты берешь источники, начинаешь с ними работать и эту компетенцию постепенно нарабатываешь. Я всегда учу тому, что экскурсия - это эмоции, а не только знания. Это своеобразный театр одного актера. Мы хотим, чтобы экскурсия была для людей важным опытом социализации. Поэтому всегда стараемся делать интерактивы, чтобы люди общались между собой, задавали вопросы, а не просто слушали гида.

Велосипедная экскурсия по Москве

Живое подтверждение этим словам - пример самого Айрата, позитивного и харизматичного лидера, влюбленного в свое дело. В любое время года Айрата видно издалека. На нем всегда что-то яркое - клетчатые брюки, оранжевый шарф, пестрая рубашка, очень часто на голове - расшитая тюбетейка...

- Я ведь со всех сторон татарин, и по папе и по маме, - объясняет Айрат, - поэтому, что же тут странного - ходить в тюбетейке?! Сначала я надевал ее для защиты от солнца, а потом понял, что это еще один способ персонализировать свою экскурсию. Особенно часто моим головным убором интересуются иностранцы. Я рассказываю, что Россия - многонациональная страна и что есть такая нация - татары. Это вызывает очень живой интерес. Поэтому один из тезисов, который я активно пропагандирую среди коллег, как раз о том, что зачастую личность гида определяет, запомнит человек материал или нет.

Детский мастер-класс «Строим мост Да Винчи»

Фарид Сейфуль-Мулюков

Пережитое и увиденное

В ноябре 2015 года Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин поздравил с 85-летием известного журналиста-международника и востоковеда-арабиста Фариды Сейфуль-Мулюкова. Встреча прошла дома у известного журналиста.

За чаем с татарскими угощениями, которые для Фариды Мустафьевича приготовили лучшие повара полномочного представительства, Равиль Ахметшин рассказал о событиях, которые произошли в Татарстане за последнее время, новых проектах республики, а также о работе полпреда.

В ходе трехчасового общения с Фаридом Сейфуль-Мулюковым удалось записать уникальный архивный материал.

Фарид Сейфуль-Мулюков по праву входит в элиту международной журналистики. Он работал в странах Ближнего и Среднего Востока, Азии и Европы. Встречался с главами государств, видными общественными деятелями: королем Иордании Хусейном, палестинским лидером Ясиром Арафатом, руководителями Афганистана Тараки и Наджибуллой, кубинским вождем Фиделем Кастро. Он был первым советским журналистом, встречавшимся с Гамалем Абдель-Насыром. Первым побывал в Израиле, Палестине и первым с телекамерой совершил хадж к мусульманским святыням.

После героической работы корреспондентом в горячих точках Ближнего и Среднего Востока Фарид Сейфуль-Мулюков проработал в должности политобозревателя Гостелерадио. Он принадлежит к той славной когорте лучших мастеров эфира, которым доверялось вести ежедневную политическую программу «Сегодня в мире».

Он стал лауреатом Государственной премии СССР за документальные фильмы об Афганистане, общественной премии «Золотые перья России».

Фарит Мустафьевич Сейфуль-Мулюков нам, коллективу Федеральной просветительской газеты «Татарский мир», вдвойне был близок и дорог, так как со дня создания газеты и до последних своих дней он являлся членом редакционного совета нашего издания. Выражаем искреннюю благодарность Р.К. Ахметшину за предоставление этого уникального материала – последнего рассказа выдающегося журналиста об увиденном и пережитом именно в нашу газету.

(Продолжение, начало в №4)

Во время этих поездок Гамаль Абдел Насер многое узнал, ко многому отнесся с интересом огромным. Но многие вещи и покритиковал. В частности, он критиковал наше старое оборудование, которым мы пользуемся при переработке хлопчатобумажных тканей. Он говорил: «Это оборудование 30-х годов, закупленное в Великобритании. Мы уже его не используем, мы новым оборудованием пользуемся». Но это мелочи, мелочи...

В целом, именно этот визит открыл дорогу для широкого развития наших отношений. Именно во время этого визита зародилась идея строительства высотной Асуанской плотины. Прошло всего несколько месяцев, и он послал сюда своего заместителя, маршала Амира, чтобы подписать соглашение о строительстве Асуанской плотины на Ниле при содействии Советского Союза. И меня МИД прикрепил в качестве переводчика журналистской группы, которая сопровождала египетскую делегацию. Обычно они приезжали со своими журналистами, не знавшими местного языка, и я им помогал в переводе.

Подписание соглашения о строительстве Асуанской плотины произошло на моих глазах. Никита Сергеевич Хрущев лично подписывал это соглашение. И после подписания этого соглашения мне неоднократно приходилось бывать в Асуане... При вводе 1-й очереди электростанции, при вводе 2-й очереди...

Никогда не забуду репортаж корреспондента одной из американских компаний, по-моему, это был «Си-Би-Эс», который говорил, что вот пройдут века, люди, конечно, будут знать, что здесь построены великие пирамиды, что Египет – это история человечества. Но ничто не затмит то творение, которое сделали египетские рабочие вместе с советскими энергетиками на Ниле, создав мощную электростанцию, укрыв Нил, и дав орошение, принеся воду для сотен тысяч гектаров пустынных египетских земель.

С Арафатом я познакомился в 67-м году. Как раз еще до того, как он стал официальным председателем Организации освобождения Палестины. Это был человек очень тонкий, хитрый, очень изворотливый, который умел лавировать в любых сложных ситуациях и находить выход. Но главное – это защита интересов палестинского народа, дела палестинской революции, создание независимого палестинского государства. Сначала Арафат стоял на довольно жестких позициях, которые занимал и Насер в свое время: «Сбросим Израиль в море, и другого просто быть не может...». Кончилось все это плохо, Израиль сбросил арабов в море, выиграв войну 67-го года, и войну 53-го года, и войну 82-го года. Поэтому это не так просто все оказалось.

Но Арафат был человек податливый компромиссам. Я никогда не забуду первого разговора с Арафатом, который произошел на военной базе палестинского движения сопротивления «Ассалт», в 35 километрах от реки Иордан. Только что закончилась 6-дневная война 67-го года. И палестинцы, большая их часть была вынуждена переместиться с Западного берега на Восточный, то есть в Иорданию, заняв огромные там лагерь беженцев. Ну, Арафат, как лидер этого движения, имел базы в разных местах в Иордании, в том числе вот недалеко от Иордана в городе Ассалт. И он, размахивая руками передо мной, в военной форме, что: «Это поражение случайное», что: «Рано или поздно мы, так сказать, победим». Я говорю: «Мечтать, конечно, неплохо, господин Арафат». А его кличка партизанская Абу-Омар, вот так к нему обращались, я помню.

«Но вы должны знать, кто стоит за спиной Израиля – мощные силы стоят, Соединенные Штаты Америки, огромные капиталы, еврейское лобби в Америке. Эти факторы все играют огромную роль в развитии событий на Ближнем Востоке. Вы знаете, что мы разорвали отношения с Израилем в 67-м году, подержав вас. Но этот разрыв не принес каких-либо позитивных результатов для палестинского движения сопротивления». С моей точки зрения, этот разрыв был, в общем-то, ошибочным. Потому что мы как бы сложили, как говорят политики, все яйца в одну

корзину. Мы перекрыли себе выход на противоположную сторону – на израильскую – в ходе, так сказать, той борьбы, которая происходит на Ближнем Востоке. Потом уже, много лет спустя эти отношения были восстановлены. Но дело не в этом.

«Поэтому победить с помощью оружия это государство невозможно. Оно постоянно подпитывается со стороны Соединенных Штатов, НАТО, еврейские войска прекрасно обучены, вооружены американской военной техникой. Авиация – это в основном и американская, и французская, «Миражи». Я сам на своей машине, попав под бомбежки, испытал, так сказать, силу этого оружия. Поэтому надо искать компромисс, поставить разумные и ясные требования. Вы сами говорили, что вы бы удовлетворились, хотя бы для начала, созданием Палестинской автономии на Святой Земле. А потом можно и расширять эти требования, требовать создания независимого Палестинского государства». И действительно прошло какое-то время, Арафат выступает с трибуны Организации Объединенных Наций, потому что в ООН не забыли об этом, в общем-то, изгнанном народе. И эту идею высказывает, что: «Вот мы готовы, так сказать, на создание автономии».

Постепенно начались переговоры между Арафатом и Ицхаком Рабином, премьер-министром Израиля тогдашним. Они нашли общий язык. И в Норвегии (Это какой год был? Не помню точно...) подписали соглашение о создании Палестинской национальной автономии с центром в Газе. И Арафат перебрался из Туниса, где была его штаб-квартира, куда были перемещены палестинские военные отряды после поражения в войне 82-го года в Ливане. И довольно долгое время он, работая в Газе, проводил политику довольно разумную, вступая в переговоры с израильским руководством, ища пути к созданию независимого Палестинского государства, чего требовало мировое сообщество, в том числе Советский Союз, значительная часть Европы, и многие, так сказать, другие ключевые игроки ближневосточного процесса.

Правда он несколько раз ставил их, ну, если даже не в тупик, то заставлял врасплох. Он спрашивал у меня, что означает «Меч королей». Я им объяснял, что татары, мусульмане, тоже вынуждены были вести борьбу за свою самобытность, за свою самостоятельность, за

Дамаск. Беседа с президентом Сирии Хафезом Асадом в его резиденции

После налета израильских командос на ливанское селенье Набажия. Южный Ливан. 1971 год.

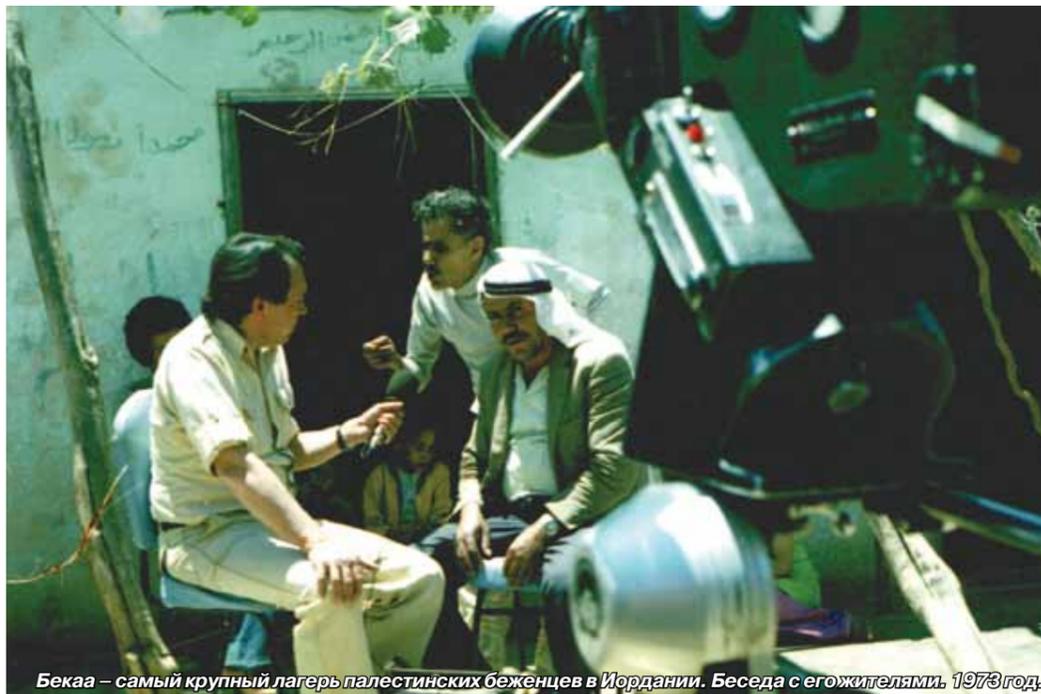
свое государство в течение нескольких веков. «Меч королей», значит, это воин. Действительно один из моих предков по отцовской линии Сейфуль-Мулюк был воином. Воин, татарский воин, и его называли Мечом Королей. Но это речь... шла, конечно, не о королях, а о правителях татарских, которые, так сказать, воевали со своими противниками. Вот так я объяснял эту историю.

Вы понимаете, я, как и любой журналист, работающий в горячих точках, работал всегда в напряженном ритме. Были опасности, о которых я уже рассказывал. Вот во время бомбардировки Дамаска в 53-м году наша машина «Пежо-504» оказалась в районе бомбежки и машину приплюснуло, крышу, понимаете, и мы там оказались где-то внизу. Потом во время столкновений между противоборствующими группировками в Ливане, во время гражданской войны тоже неоднократно приходилось уворачиваться от перестрелок, прятаться в окопах или, так сказать, находить пути сохранения себя от выстрелов. Таких моментов было много, даже всех и не упоминишь, понимаете, всех не упоминишь. Но непосредственного обстрела я всегда избегал. Потому что материал для журналиста важно сделать живым. А когда тебя прихлопнут, убьют, ты ничего не сделаешь. Поэтому было важно сохранить свою жизнь, сделать материал... И чтобы в этом материале чувствовалось, что это горячий материал, что он снят в горячей точке.

Прежде всего, я благодарен своему отцу и своей матери, незабвенным, к сожалению, они ушли из жизни, каждый по-разному. Благодарен своим родителям за то, что они воспитали меня в добрых чувствах к людям, избавили меня от какого-то груза обид, связанных с моей жизнью. В жизни всякое может быть, не надо таить никаких обид, стараться надо нести в себе добро внутри. Тогда это добро даст тебе силу, придаст тебе волю вообще, чтобы решить задачи более сложные.

Моя мать была религиозной. Она молилась, ну, иногда нарушая, так сказать, каноны ислама, не 5 раз в день, но 2-3 раза в день, вставала с молитвой, засыпала с молитвой, садилась за трапезу с молитвой. Вот это я уж точно знаю. Постоянно молилась моя бабушка Анакай, она молилась 5 раз в день и была очень религиозная. Отец был посвящен... и углублен не столько в молитвы, сколько в изучение «Корана», в изучение религии как таковой вообще. И, естественно, нельзя было считать, что он был поглощен религией, изучением ее канонов, ее нравственных основ. И он был одним из тех, кто ислам, основы ислама знал великолепно.

Иногда, понимаете, веришь в судьбу и стремишься, чтоб она сложилась так, как ты задумал. А жизнь круто

Бекаа – самый крупный лагерь палестинских беженцев в Иордании. Беседа с его жителями. 1973 год.

Потому что только Он! Никакие власти не могли бы сделать то, что сделал Всевышний, открыв мне дорогу для изучения того, о чем я мечтал в глубоком детстве еще, для чего был подготовлен фактически – всей своей судьбой, историей своего рода, историей своих родителей и так далее. Потому что мои предки – мой дед, братья Яушевы – они работали и были верующими людьми. Сколько мечетей построили они по всей России – сосчитать трудно, понимаете, сосчитать трудно. С точки зрения ислама – это святые люди просто, святые люди.

Всегда есть, конечно, вещи, события, о которых приходится жалеть. Ну, первое сожаление связано с тем, что я не всегда шел по прямой дороге, на которую меня направила судьба, иногда уклонялся в ту или иную сторону. Но недалеко, потом вовремя возвращался. Потом тратил иногда время на какие-то занятия, которыми все занимаются с удовольствием. Мало времени у меня оставалось иногда для занятий глубокими знаниями и так далее. Это все было, да. Но, к счастью, это не помешало мне делать правильные шаги, выровнять линию поведения и уйти от каких-то очень тяжелых ошибок.

...Король Фейсал считается одним из самых креативных, самых конструктивных руководителей Саудовского королевства который не только по наследству получил этот титул короля Саудовской Аравии, а за свои заслуги личные. Были тут короли, которые не всегда соответствовали званию, такому высокому званию –

На стыке границ Ливана, Израиля и Сирии. Беседа с офицером сирийской армии, пришедшим на помощь Ливанской республике

разворачивает твои мечтания в другую сторону, и судьба, так сказать, складывается совсем по-другому. Со мной в данном случае случилось первое: судьба сложилась так, как я, может быть, даже и не планировал ее, но мечтал об этом. Трудно было мечтать о том, чтобы изучить страны Востока, объехать все эти страны, узнать их быт, обычаи, язык, узнать массу людей – выдающихся государственных, политических и просто исторических фигур этого огромного арабо-исламского мира. Это просто большое везение, понимаете. За что это везение мне выпало, я не знаю, кому я должен быть благодарен, кроме Всевышнего? Он меня награждал этим, так сказать..., открыл дорогу к этому. Вот за это я благодарен.

Он подписывал в 47-м году соглашение о создании двух независимых государств на территории, бывшей подмандатной Палестина. Именно Фейсал как министр иностранных дел Саудовской Аравии подписал этот исторический документ. В 1937-м году Фейсал, когда уже были отношения разорваны, приезжал в Советский Союз, встречался с Калининным, с всесоюзным старостой. Я не знаю, так сказать, о чем они разговаривали, но, видимо, обсуждались вопросы, связанные с восстановлением отношений, и почему они были порваны. Ну, Калинин, конечно, не мог влиять на решения Сталина. Был расстрелян посол, первый посол Советского Союза был расстрелян, и все уже, не вернешь человека. Фейсал был крупной фигурой.

Видимо, именно эти качества выдающегося государственного деятеля Саудовской Аравии и позволили королю Абдалле наградить Минтимера Шариповича орденом, государственной наградой Саудовской Аравии.

...А во время хаджа, отложив в сторону камеру, мы совершили все, что было положено по канонам ислама и Корана. Совершили 7 кругов вокруг черного камня, забросали камнями. Совершили все ритуальные действия. Пили воду из источника. Когда я вернулся в Советский Союз - в Москву, я понял, что во мне произошло какое-то внутреннее очищение. Наступил какой-то период озарения вообще. Раньше чего-то я не понимал, не знал, что именно такой период очень важен человеку, когда он очищается от какой-то скверны, от недопонимания. И вот именно поездка в Мекку и в Медину к святым местам и послушила вот этим периодом очищения и озарения, я бы так сказал.

Живу с размышлениями о прошлом, о том, что было сделано, чего не было сделано, чего я не смог сделать, не успел сделать. Это первое. А второе, радостью, что у меня большая дружная семья, что у меня чудесные дети – 2 дочери, четверо внуков. Находясь в Эр-Рияде, в гостях у ректора Исламского университета, он нас свел с главным толкователем Корана, с шейхом Аль-Баззом.

Ученному я задавал разные вопросы, потому что я единственный в делегации знал арабский язык. Меня эти вопросы давно волновали. Я спросил у шейха Аль-Базза: «Скажите, достопочтенный шейх Аль-Базз, вот у нас много смешанных семей... Бывая в арабских странах и в Советском Союзе, я их встречаю. Сириец какой-нибудь, мусульмане из Ирака, из Туниса женятся на русских женщинах. Вот я и сам женат на православной, на русской... Как вы на это смотрите?»

Он говорит: «Ислам не запрещает ни мужчинам, ни женщинам жениться на женщинах или выводить замуж за мужчин противоположного вероисповедания». Я говорю: «А как рассматривать детей, которые рождаются от таких браков?» «Детей этих надо рассматривать только с позиции их... их веры. Если они верят в Аллаха, если они идут по пути, так сказать, тех канонов, которые прописаны в Коране, их можно считать мусульманами. Если они уклоняются от этого, они не мусульмане. Мусульмане – те, которые следуют строго канонам ислама». Именно ислама, а не его каким-то отклонениям и искривлениям, которые... в наши дни довольно много развелись.

Поэтому вера мусульманская, ислам классический традиционный, он не просто от слова «веротерпимость», «толерантность» - слова не любимые мною, а удобные слова для, так сказать, понимания этого смысла. Ислам – религия такая общечеловеческая, человеческая религия. Настоящий мусульманин никогда не допустит зла в отношении даже своего недруга. Сначала попытается понять, почему тот совершил такое зло, и найти общий язык для исправления этого зла. А сейчас вот те, которые превратили ислам в источник борьбы за свои какие-то абсолютно непонятные интересы и убивают людей, казнят их только за то, что он христианин, он друг, он православный, разрушают, понимаете, памятники древней культуры, которую создавали другие народы, строя общий дом культурного человечества, это к исламу не имеет никакого отношения.

Вы поезжайте в любую страну арабскую. Мусульмане, когда они пришли в другие страны, как завоеватели даже, они не разрушили ни одной церкви. В Ливане как были церкви маронитские, православные, так они и существуют, понимаете, никто не коснулся их, никто их не разрушал. В России ведь, между прочим, то же самое происходило. В России много говорят о татаро-монгольской иге, так сказать. Это было соединение самых разных племен. Происходили стычки и разрушения только тогда, когда не выполнялись самые элементарные просьбы входящих: например, когда не давали воду или корм лошадям, отказывали людям в продуктах питания. Вот на этой почве происходили стычки. Но такого злостного, специального нападения на безоружных людей и разрушения культовых учреждений не было. Историки, во всяком случае, подобных случаев не помнят...

На этом наша последняя беседа с выдающимся журналистом-востоковедом оборвалась. Фарид Мустафьевич вдруг стал себя чувствовать плохо и извинился, что не сможет завершить начавшуюся беседу. Оказалось, это было его последнее воспоминание о пережитом и прожитом.

Р.К. Ахметшин

Әнис Шәймәрданов

Балам-бағам

Апа күп белә иде...

Быел бишенче сыйныфта
Укып йөри Әнвәр дә;
Төрле фәннәрне өйрәнә,
Дәрес калдырмый бер дә.
Сәгать саен алмашынып,
Укытучылар керә.
Аптырый Әнвәр: "Ник төрле
Апалар дәрес бирә?
Башлангыч мәктәптә калган
Апа күп белә иде:
Бөтен фәнне тик бер үзе
Аңлатып бирә иде..."

КАДЕРЛЕ СҮЗЛӘР

"Әни" сүзе – тәүге сүзем,
Барысыннан кадерле.
Шул сүз өчен – үз телемә
Рәхмәтем тау кадерле!
"Илем" сүзе – икенчесе,
Газиз жүрем була ул.
Урман-сулар, кырларымның
Кинлекләре була ул!
"Туган телем" дигән чакта, –
Ул була ныклы баскыч.
Милләтемнең бай тарихын
Ачардай алтын ачкыч!

МАЙ АЕ

Ямьле дә соң май ае:
Матур чәчәкләр ае,
Кояшның жылы нурыннан
Жирнең уянган ае.
Сары бәбкә чыккан ай,
Алма чәчәк аткан ай,
Әниләрне сөендереп,
Үсемлекләр шыткан ай.
Хәтфә үлән ае ул,
Ләйсән яңгыр ае ул,
Күктә сабан тургаеның
Шат сайраган ае ул!

АВЫЛДА

Әбигә кунакка баргач,
Күп нәрсәгә өлгердем.
Иртүк торып, көтү куып,
Ярдәм итеп мин йөрдем.
Әбиемә су китердем,
Чишмә суы эчсен, дип;
Бакчада чүпләр утадым,
Бәрәңгесе үссен, дип.
Идән юдым, керен удым,
Әбекәем ял итте.
Шулай уңган булгангамы –
Мине бер сөеп-үптә.

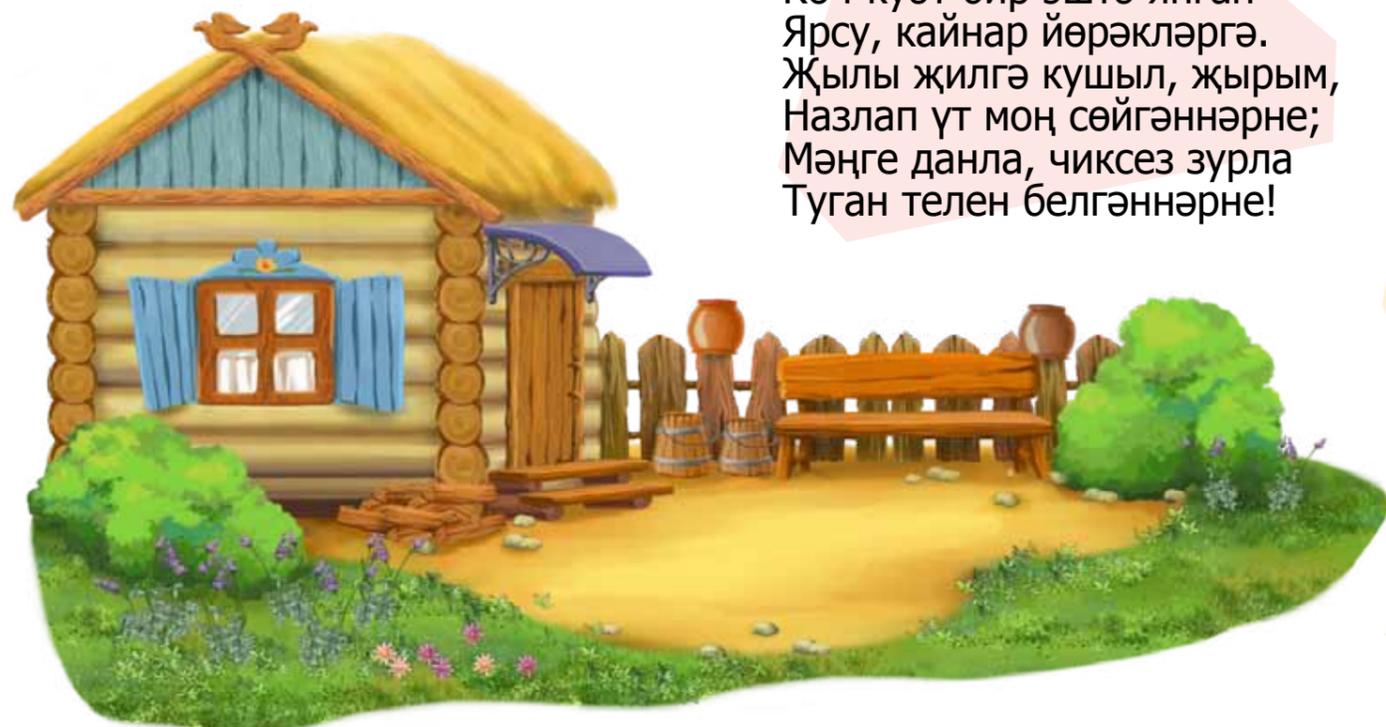
ОЧ СИН, ЖЫРЫМ!

Оч син, жырым, еракларга,
Кун былбыллы тирәкләргә.
Былбыллардай моңлы булып,
Шат яшәсен халкым бергә.
Көмештәй саф чишмәләрнең
Шифалыгын тарат жүргә;
Көч-куәт бир эштә янган
Ярсу, кайнар йөрәкләргә.
Жылы жүлгә кушыл, жүрым,
Назлап үт моң сөйгәннәрне;
Мәңге данла, чиксез зурла
Туган телен белгәннәрне!

Ял көннәрендә

Әтиемнең ял көннәдә
Шугалакка бардык без;
Коньки киеп, шуып туйгач,
Кайтырга юл алдык без.
Килеп кердек автобуска,
Бер буш урын калмаган –
Әллә инде бөтен шәһәр
Ял итәргә кузгалган?
Әни белән йөргән чакта,
Һәрчак урын бирәләр, –
Нәниләрнең аяклары
Арыганын беләләр.
Әти белән ял иткәндә,
Юл бие басып барам;
Егет кеше нык була, дип,
Әтигә карап алам...

На сцене Зульфия Халилова и Рафик Валитов

О судьбе нашей песни...

- Как тебе концерт? – задал я вопрос, случайно встретившемуся давнему приятелю у выхода из Большого кремлевского дворца Москвы.

- Как всегда так себе... - ответил он, ничуть не задумавшись.

- Стареем брат, ничего не поделаешь, все течет и все меняется...

Сказать то сказал я, но затем задумался – а так ли на самом деле? Ведь короткий ответ приятеля ничем не отличался от моих впечатлений. Приятель, похоже, такого ответа от меня не ожидал, поэтому и спорить не стал. Мудро поступил, просто перевел разговор на другое.

Это было буквально в апреле после большого трехчасового концерта с участием мастеров искусств двух братских республик – Татарстана и Башкортостана. Что же нас, и не только нас, а многих не устраивает сегодня в концертах, регулярно проводимых на больших московских площадках?

Попытаюсь ответить в двух словах. Наша эстрада стремительно отдаляется сегодня от вековых музыкальных и поэтических традиций народа. Да и не только эстрада, по всем направлениям мы отдаляемся от накопленного духовного кладезя предыдущих поколений. Отдаляемся семимильными шагами, где-где – вот в этом мы впереди всей планеты. Обратите внимание, прислушайтесь хотя бы к музыке и песням других братских восточных, да и уважающих себя западных народов. Национальный колорит, вековые поэтические, музыкальные традиции и голос предков для них важнее всего. Все новое и профессиональное у них зарождается и создается не в противовес, а на надежной платформе народного творчества. А мы за последние два-три десятилетия вовсе потеряли требования к репертуару концертных программ. Каждый возомнил себя поэтом-песенником, и уж, тем более, автором музыки, то есть композитором. А что сложного то, на одни и те же ритмы синтезатора и барабана шуруют только. И вот таким образом извращаем, воспитываем вкусы подрастающих поколений. К сожалению, эта болезнь – заразная болезнь, по другому я назвать не могу данное явление, распространяется сегодня на все области культуры и литературы. Кто должен это исправлять, кто должен с этим бороться, – неизвестно. Культура наша напоминает мне иногда старую брошенную шхуну, волею судьбы оказавшуюся в просторах морских, шхуну без капитана, без рулевого и без ветрил... Куда и на какой берег волны судьбы ее забросят неизвестно... И самое опасное в том, что, кажется, это никого уже и не волнует. А может, я ошибаюсь?..

Буквально на следующий день я посетил выступление самодельных исполнителей Татарского культурного центра города Москвы. Шел без большого оптимизма, просто хотел послушать и в какой-то степени считал себя обязанным участвовать в этом культурном мероприятии.

Небольшой исторический, но весьма уютный зал был заполнен процентов на восемьдесят. Зрители почти все знакомые, доброжелательные и приветливые, в основном выходцы из нижегородчины. Да и исполнители не чужие. Рафик Валитов, кажется, индивидуальным предпринимательством занимается, а Зульфия Халилова работает в библиотеке при Татарском культурном центре Москвы. А свободное от работы время посвящают песне. Естественно, непрофессионалы и настрой был соответствующий...

«Дыхание весны» (Яз сулышы) – это название концерта. Ведущие объявили первый номер. В сопровождении фортепиано прозвучала такая знакомая, такая близкая душевная народная песня в исполнении Зульфии Халиловой. Зрительский зал вдруг буквально замер, был заворочен и очарован мягким и звонким сопрано певицы. Песня за песней, а репертуар-то какой: после очередной народной песни звучит ария из оперы «Алтынчэч», затем романсы Рустэма Яхина, песни на музыку Салиха Сайдашева, Назиба Жиганова и Сары Садыковой... Настороженно и с тревогой жду, когда же в очередной раз опустят планку и начнется традиционный балаган безвкусицы. Но, слава Аллаху, не дождался. Я уже вовсе и забыл, где нахожусь, словно сижу в концертном зале Казанской консерватории в середине 80-х годов прошлого века, когда к песне относились так бережно и изысканно, как к высшему образцу искусства. За Зульфией на сцену вышел Рафик Валитов, потом они вместе дуэтом исполнили «Галиябану», «Асыляр», «Син кайда идең...» Планка не падает, только все выше и выше... Вкусу исполнителей и организаторов концерта можно только позавидовать. Прямо душа поет, весь зал поет вместе с исполнителями...

Хотите верьте, хотите нет, нежданно я оказался на таком концерте, откуда даже после его завершения никто не торопился уйти домой и не бежал к гардеробу. Долго продолжались овации в честь Рафека Валитова, Зульфии Халиловой и других участников концерта – солиста ансамбля «Тальян» Наиля Хусаинова, автора-исполнителя Марата Ихсанова, концертмейстера Джамили Сагировой. И естественно, следует это подчеркнуть особо, за успехом всех исполнителей стоит огромная работа и тонкий изысканный вкус художественного руководителя коллектива, Заслуженного артиста Российской Федерации Ильдара Шигапова.

Ринат Мухамдиев, лауреат Государственной премии РТ им. Г.Тукая

После концерта в Татарском культурном центре Москвы

Слово о нашем друге

На 74 году жизни покинул нас **Мурад Аджи** (Мурад Эскендерович Аджиев), российский писатель, публицист, автор серии популярных книг, в которых изложена оригинальная гипотеза о тюркском «Великом переселении народов», зародившемся, по мнению автора, на Алтае.

«Рыцарем без страха и упрека», «просветителем тюркского мира» называли этого необыкновенного человека, писателя-исследователя еще при жизни. И все же должно пройти время, чтобы по-настоящему понять величие его открытий, осознать истинный масштаб его исследований, посвященных роли народов Великой Степи в мировой истории.

Уверен, будут открыты памятники, музеи, центры востоковедения и тюркологии, которые не просто увековечат подвиг бесстрашного исследователя, но и достойно продолжат поистине великое дело Мурада Аджи.

Это не прогноз и не благое пожелание, это настоятельная потребность: необходимо организовать Международный центр по изучению, проведению натуральных и научных исследований по тем направлениям, которые отчетливо прорисованы ученым в его концепции Великого переселения народов.

Думаю, создание Всемирного института тюркологии или Центра алтаистики имени Мурада Аджи в Москве с филиалами в нашей стране и за рубежом поможет консолидировать усилия по восстановлению правдивой истории тюркских народов, истории России, свободной от псевдомифологии и идеологических догм.

Тем самым будет продолжено дело нашего великого современника, который своими книгами объединял людей, аргументированно и убедительно рассказывал правду о наших предках, о нашей исторической Родине, о нашем великом прошлом, о роли тюрков и других народов Великой Степи в развитии мировой цивилизации.

«С моей точки зрения, сегодня важно искать, что объединяло народы. Или – что было общим у наших предков. Мне удалось найти много интересного... Это вызывает гордость. При всей своей общности наша культура очень и очень многогранна, и в том ее красота». Также следует нам чаще вспоминать слова Мурада Аджи: «Наша сила в единстве всех и оригинальности каждого».

Неудивительно, что столь позитивный посыл автора, воплощенный с предельной искренностью в его книгах, нашел горячий отклик у читателей. Творчество Мурада Аджи, его мысли о единстве истории народов России необычайно актуальны для построения национальной идеи. Эти мысли и идеи на несколько шагов впереди, как луч правды и света освещают перспективу будущего.

На прощании с нашим великим современником было много народу. Произносились слова о необычайной силе его трудов в защиту правдивой истории страны. Незримый свет ощущался в зале, где собрались люди, проводившие его в последний путь. То был свет, присущий лишь добрым душам. Мурад Аджи и его творчество притягивают к себе добрых и хороших людей.

Вспоминаю, что после лекций и выступлений к нему всегда подходило много читателей. Они долго беседовали, ведь многое в нашей истории было фальсифицировано и специально забыто, а от него исходили слова

правды и надежды. Он возвращал нам уверенность в силе «Тенгри» и адатов предков, в правоте знаний и открытий. «Там, где правда, там и справедливость», – гласит мудрая пословица. Не отсюда ли такая жажда правды у многих наших соотечественников, стремление к познанию истоков своего народа, его истории. Историческая справедливость и историческая правда – вот что должна, на наш взгляд, лежать в основе концепции возрождения единой и сильной России.

Попытки сохранить в XXI веке историю России на уровне знаний XVIII века, причем написанной наемными иноземцами во времена царицы Екатерины II, сегодня просто обречены на неудачу. Это явно отсталая концепция и застойное явление. А ведь именно оттуда тянется много мифов о «татаро-монгольском иге», масштабно ретражированные за годы советской власти во всех учебниках истории.

Идея о неустанной борьбе русского государства с «татаро-монгольским игом», которое якобы является главным виновником всех бед России, критиковалась многими мыслящими людьми. Но никто, пожалуй, не сделал это столь аргументированно и убедительно, как Мурад Аджи. Благодаря его концепции Великого переселения народов миф о «татаро-монгольском иге» развеивается без следа.

Кылыч белән тугел, турылык һәм Чынлык белән көчле кешеләр...

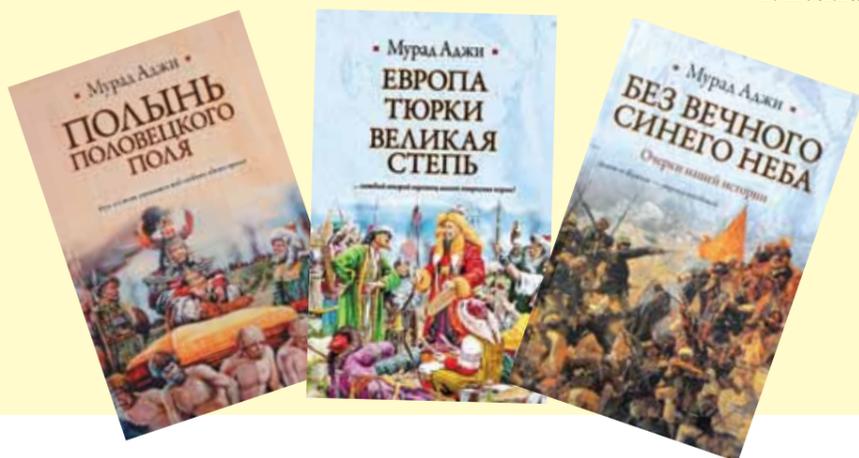
В свободном переводе: «Не силой оружия, словами правды и справедливости сильны люди». Эти строки из поэзии поэта-героя Мусы Джалиля являются сокровенным завещанием для нас и для грядущих поколений.

Сегодня мы находимся в условиях противостояния с Западом, отчаянно боремся за сохранение имиджа великой державы. Цель достойная, народ это одобряет. Но чтобы достичь ее и не потеряться в процессе всемирной глобализации, следует нам помнить и об исторической национальной идее, которая четко и убедительно подчеркивается в исторических трудах Мурада Аджи.

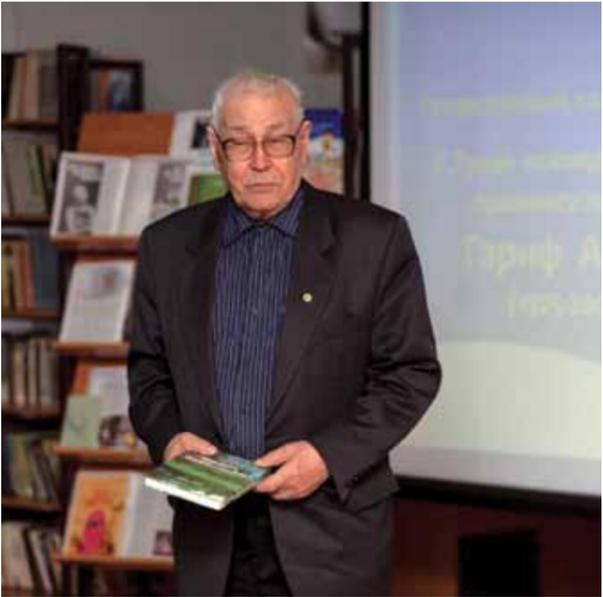
То, что хотел донести до нас, в течение всей жизни необыкновенно талантливый писатель и целеустремленный исследователь истории Мурад Аджи удивительно проста: **«Мы были единым народом единой страны!»**

От имени друзей и многочисленных почитателей творчества **Хамид Миножетдинов**, инженер проектировщик дорог и мостов.

г. Москва

Лирон Хамидуллин, писатель, историк-краевед

Сеитов Посад

(к 275-летию со дня основания села)

Это знаменитое до революции село находится в пределах Южного Урала – в Оренбургской области, недалеко от реки Урал в сторону запада. Река Урал (до присоединения к России – Яик, на татарском: Жәек), как и многие большие реки, являлась приграничной чертой между различными крупными племенами и ханствами. Поэтому эти места когда-то были далекими окраинными землями таких известных исторических государств, как Хазарский каганат, как считают некоторые наши историки, Волжской Булгарии. В период нашествия Монгольской империи в этих местах кочевала племя илбари, относимая учеными историками к кипчакам-половцам и в каком-то роде, вроде бы, находившейся под влиянием Волжской Булгарии. В те годы ханом этого племени был Бачман. Этот хан известен тем, что первым в Приуралье оказал сопротивление нашествию монголов.

А по данным историка П.И.Рычкова, с первых дней участвовавшего в основании г. Оренбурга, на месте этого города когда-то находилась городок Актюба. При строительстве Оренбурга ещё находили останки данного крупного поселения XI-XII вв. Там же были найдены каменные надгробные памятники, в том числе памятник хана Бачмана. Надписи на этом памятнике тогда были прочтены, по просьбе Рычкова, « муллой, знающим старую татарскую письменность ».

В конце XV в. эти земли являлись окраиной Нугайской Орды. И, возможно даже, что знаменитая наша Сююмбика могла в очень жаркие для юга летние месяцы провести какое-то время на летней кочевке вдоль берегов рек Бузулук, Самара. По изысканиям Ахмета ага Булатова, названия рек Бузулук (Бозаулык по-тюркски) и Самара, текущие в сторону Волги от Оренбурга, были прозваны так в период вхождения этих мест в Нугайскую Орду. Эти слова, означающие названия рек или каких-либо природных мест встречаются и в других регионах. Например, в Причерноморских степях, где со времен скифов обитали тюркские племена слово Самар (Самэр) означает места, где растут фруктовые деревья. В данном случае название реки связано было с тем, что в этих местах росли дикие яблони, вишни, и одна из разновидностей слив – терн и т.д. В лесочках этой лесостепной зоны и поныне обильно плодоносят вишня, терн, малина. Изредка встречаются и дикие яблони. А чуть южнее от этих мест – за рекой Урал начинается ковыльная степь, тянувшаяся на тысячи километров к югу.

Оренбургская губерния была образована в 1734 г., путем раздела Казанской губернии при Петре I-ом. Строительство столицы новой губернии завершилось в 1743 г. Одновременно обустроивалась и «Новая Московская дорога», соединившая Оренбург с Казанью. Для содержания ямской службы на этой дороге сюда спешно переселились тысячи татарских лиц и из иных регионов, в основном, состоящих в сословии «служилых татар». Так возникло множество новых татарских сел вдоль данной, имеющей государственное значение, дороги.

Татарская Каргала, расположенная на слиянии речки Каргалы с р.Сакмар, первоначально намечалась быть конечной ямской станцией перед Оренбургом. Сегодня село находится в 18 километрах к северо-западу от Оренбурга, недалеко от устья р.Сакмар, впадающей в р.Урал. Новый губернатор, сменивший на этом посту будущего историка В.Н.Татищева, И.И.Неплюев, до этого около пятнадцати лет бывший послом в Турции, должен был организовать торговлю со Средней Азией. По его рекомендации императрица Елизавета Петровна дает разрешение на переселение в ранее намеченную ямскую станцию Каргала 200 семей татарских торговцев (указ Сената от 8 августа 1744 г.). И создается на этом месте пригородный Сеитов Посад. Некоторые купцы, в том числе Сеит Хаялин, появились здесь ещё годом раньше. И новый посад был назван именем этого купца. Да, название посаду было дано по имени первого переселенца и организатора купеческой среды данного поселения Сеита Аитова, сына купца Хаялина. Он был родом из села Маметова Пустошь (ныне Богатые Сабы) Казанской губернии.

Тюркоязычные племена, в том числе и татары, в этих местах проживали ещё со времен существования небольших ханств. Историк-краевед С.А.Попов в труде «Страницы истории» (Челябинск, 1968 г.) пишет, что со времен бронзовой эпохи в этих местах добывали медь, и изготовленные здесь орудия труда и охоты распространялись в других регионах, в том числе и в Поволжье. Медь в этой области в большем количестве добывается и сейчас. Да и золото ещё не совсем иссякло в

землях этой области. В зонах рек Суюндук и Таналык и ныне действуют золотые прииски, принявшие эстафету от золотопромышленников Рамиевых, Дашковых и др.

«Академик П.С.Паллас и Н.П.Рычков (сын П.И.Рычкова), изучавшие Оренбургский край 1768-1769 гг., еще застали сравнительно хорошо сохранившиеся шахты бронзового века, – пишет С.Попов. – С XI века до нашей эры в этих местах кочевали скотоводческие племена. Начиная с Геродота их именуют савроматами или сарматами (более поздних). Геродот писал, что они говорят на скифском языке, но более искаженном... Здесь очень часто встречаются курганы высотой до семи метров. В погребениях находили медные молотки, медные лепешки, плавильные в примитивных печах. В конце XX века в пределах области были открыты ещё несколько очень интересных исторических курганов. Возможно, савроматы и сарматы, кроме скотоводства, занимались и земледелием. В погребенных ими глиняных сосудах найдены и остатки зерен просы. Чуть позже в этих местах обитали гуннские и половецкие племена.

Сюда переселяются с Волги со своими атаманами и казаки. Видимо, какая-то часть их перебралась ещё при Нугайском ханстве. Обитали там и свои, ордынские казаки, по какой-либо причине покинувшие важные для государства поселения. Всякие казачьи «скопления», будь то донские, запорожские и другие, возникали на окраинах своих государств. Например, среди запорожских казаков было много беженцев из Крымского ханства. Об этом имеются упоминания в редко издаваемом очерке Н.В.Гоголя. Прадед знаменитых русских дворян Кочубиев был когда-то известным в Крыму бием-дворянином. А затем по какой-то причине вынужден был бежать из ханства в стан запорожцев. И среди оренбургских казаков было много тюркоязычных лиц. Например, бердские казаки сообщали А.С.Пушкину при посещении им этих мест, что все они потомки «турчанки Гугнихи».

«Они (казачьи) построили три городка при Яике. Основным был городок Кош Яик, который был заложен напротив устья р.Илек. (Значит, напротив современного районного центра Илек.) А чуть позже, в 1620 г., ниже по течению реки Яик-Урал был заложен г.Уральск», – пишет С.А.Попов. Приведем некоторые имена и прозвища известных казачьих атаманов Оренбуржья тех лет: Янбулат Чембулатов, Матюша Мещеряк (т.е. по прозвищу «мишарин»), Ермак Петров (т.е. по имени Ярмэк-Ярмэкэй, очень распространенного среди татар).

При устье р.Сакмар на Урале был основан тогда и Сакмарский казачий городок (ныне районный центр, расположенный недалеко от Татарской Каргалы). Население этого городка по национальному составу так же был смешанным. А рядом с этим городком чуть позже возникло и поселение Каргала в очень удобном для жизнедеятельности месте – у устья речки Каргалы. Об этом свидетельствует найденный на окраине современной Татарской Каргалы намозильный памятник, установленный ранее официальной датой возникновения данного поселения, т.е. Сеитова Посада.

***

Согласно указу Сената татарским купцам разрешалось переселять сюда мастеров разных ремесел и обслугу. К концу 1740-х годов было переселено 173 семьи, в том числе несколько семей имамов. Первые караваны татарских купцов отсюда были отправлены в Бухару и Хиву уже в 1749 г. Русские купцы, в том числе казанские Кеккины, пользовались услугами каргалинских купцов. А их самих туда не пускали по религиозным соображениям. Среднеазиатские купцы тоже стали регулярно посещать Оренбург, останавливаясь на его южной окраине – в поселке Меновый двор. (Сейчас это первая железнодорожная станция после Оренбурга в сторону Ташкента.) Указом императрицы

Елизаветы Петровны было разрешено строить здесь и мечети. В Меновом дворе и в Сеитовом Посаде первые мечети были построены в 1749 г. В те годы мечети в Поволжье, наоборот, закрывались и разрушались. Имеется указ императрицы Елизаветы Петровны, давшей разрешение на строительство мечети в двух этих поселениях, о закрытии и разрушении таких же культовых сооружений в Воронежской, Казанской и Астраханских губерниях.

Первым имамом Сеидова Посада стал мулла Габдусалям Уразмухаммед, переехавший сюда в 1746 г. из с.Ташкичу современного Арского района Татарстана. Он же открыл здесь первую школу-медресе, а сам писал еще стихи. Поэтические произведения Габдусаляма Урая вошли в «Татарскую поэтическую антологию». А его внук Абульманих Каргалый стал классиком татарской поэзии XIX века.

К концу XIX века в селе было уже 12 мечетей и 15 известных по всему краю учебных заведений. Здесь жили или обучались видные татарские просветители и поэты, писатели Валид ишан, Ишнияз бине Ширнияз, Габдерахим Утыз Имяни, Хибатулла Салихов и др. Здесь же обучался и стал третьим по счету окружным ахуном, а затем первым официальным муфтием мусульман всей России Мухаммеджан Хусаинов аль-Джабали аль-Бурундуки (т.е. ведущий родство от с.Бурундуки современного Кайбицкого района). Муфтием он был назначен по указу императрицы Екатерины II. По данным Шигабутдина Марджани, Мухаммеджан Хусаинов возглавлял это важнейшее учреждение мусульман России около пятидесяти лет и умер в начале 1824 г. Одна из его дочерей, получившая образование в Петербурге, была замужем за казахским ханом. Вторым муфтием (1825-1838) царской России указом императора Александра I был назначен другой ахун из Каргалы – Габдусалям бине Габдерахим аль-Бугульмави (родом из села Абдрахманово Бугульминского уезда). И четвертого муфтия (1865-1884) мусульман России Салимгирея Шагингиреевича Тевкелева также можно причислить к выходцам из Каргалы, ведь обширные земельные наделы Тевкелевых располагались между Каргалой и Оренбургом, и они очень часто бывали в этом селе. К тому же на местном кладбище похоронены дорогие для многих мурз Тевкелевых женщины: прабабушка Салимгирея Шагингиреевича – Хадича (жена известного российского государственного деятеля, мурзы Кутлугмухаммеда Тевкелева), и их дочь, жена одного из атаманов Оренбургского казачества Тимяшева мурзы. (Тимяшев мурза был родом из современного Лениногорского района РТ.)

«В посаде, растяншемся по правому берегу Сакмар на четыре километра, жили тогда более тринадцати тысяч человек. Через село в Сакмар впадает речка Каргала, поэтому большinstву населения это село более известен как Каргала.» – пишет Риза Фахретдинов. Из этого села вышли известные купцы, крупные

Когда-то бурлила здесь жизнь

меценаты, содержатели множества медресе и школ по всему Поволжью и Приуралью, а также широко известного прогрессивного медресе «Хусаиния» в Оренбурге – три брата Хусаиновых: от первой жены Ахмет бай, Махмут бай и от второй – Гани бай. Их прадед переехал сюда в середине ХУ111 в. из села Верхняя Кибягуза Мамадышского уезда.

В селе Татарская Каргала родились ныне многими забытый драматург Габдерауф Ниязбаев (1881-1920), поэтесса Зайнаб Сагида (?-1931), композитор Бату Мулюков (1928-1999) и др.

В селе жило много известных религиозных и общественных деятелей, выходцев из Казанской губернии. Но в начале 1930-х годов все мечети посада были закрыты. Кушманаралы Джамиг мечеть разрешили открыть заново лишь во время войны в 1943 году. Хотя к этому времени оба минарета этой мечети уже были разрушены. В начале XX века в селе часто бывали поэт Дэрдемэнд (Закир Рамиев) и его жена Махубджамал, которая была в числе опекунов местной женской школы «Рамия». В «Хусаинии» и в известном медресе села Каргалы учились шакирды из разных мест России. Особенно их было много с территории современного Казахстана. Например, родной брат известного казахского композитора Ахмета Жубанова в предреволюционные годы окончил это медресе, а затем учился в Петербургском университете и стал одним из первых ученых-физиков Казахстана.

Большинство приезжих шакирдов в медресе содержались за счет каргалинских купцов Хусаиновых. В «Хусаинии» их безвозмездно кормили, одевали и содержали. А успешно окончившие медресе шакирды за счет стипендии имени Ахмета Хусаинова направлялись в российские и зарубежные высшие учебные заведения.

***

Часть каргалинцев участвовала в Пугачёвском восстании. При осаде Оренбурга один из штабов Емельяна Пугачева находился в Каргале и именовался «Серебряной ставкой царя Петра III». «Золотая» же его ставка находилась в соседнем Бердском казачьем поселке. При написании истории Пугачевского восстания и известной повести А.С.Пушкин посетил эти места. Был и в Сеитовом Посаде.

До революции в посаде было много различных ремесленных мастерских. Недалеко от села находился Консервный завод Хусаиновых, где выпускали в большом количестве консервы с кониной и говядиной для солдат-мусульман царской армии. По рассказам очевидцев, еще в 1980-х годах на окраине села валялся один из трех огромных котлов этого завода. А в областном Оренбургском музее были выставлены банки завода с надписями «Елки ите», «Куй ите». В конце пятидесятых годов я был в музее, видел и читал надписи на этих консервных банках на татарском и русском языках.

Сеитов Посад с начала 20-х годов XX века официально именуется Татарской Каргалой. В годы советской власти в селе существовали 3 колхоза, здесь находилась машинно-тракторная станция (МТС). В 1960-х годах была открыта местная больница. На берегу Сакмары этими колхозами была организована местная кумысолечебница, которую посещал, в частности, первый космонавт СССР Юрий Гагарин.

В настоящее время в Татарской Каргале проживает около 5 тысяч человек. Ныне здесь функционирует средняя школа, действуют три мечети. Главная улица села носит имя Габдуллы Тукая, а параллельная Мусы Джалиля. В двадцатых годах, будучи комсомольским активистом, Муса неоднократно посещал это село.

В 2015 году здесь проходил Всероссийский Сабантуй. Я посетил данное мероприятие вместе с гостями из Китая. Среди них был и внук любимого ученика Шигабутдина Марджани и автора двухтомной «Истории событий Казани и Булгара» Мурата Рамзи. Мурат Рамзи, уроженец Сармановского района, в начале XX века некоторое время жил в Оренбурге, участвовал в издании журнала – «Дин вә мағыйшат» (Религия и жизнь). Вышеуказанную книгу, изданную в 1908 г. в Оренбурге, вскоре изъяла и уничтожила царская цензура. Мурат Рамзи часто посещал Татарскую Каргалу, так как его друг и соратник Вали Хусаинов, редактор данного журнала и руководитель медресе «Валия», был выходцем этого посада. Классик татарской литературы Галимзян Ибрагимов также окончил это медресе. Внук Рамзи Мурада – Ашраф Рамзи рассказывал, что в г.Урумчи (Китай) у отца его хранится большой архив Мурада Рамзи.

Ильдар Сафуанов, доктор педагогических наук, профессор МГПУ

Корни и кроны...

Суфиян Сафуанов с матерью, сыном Ильдаром и дочерью Альфией

По происхождению наш отец, критик и литературовед Суфиян Сафуанов, принадлежал, можно сказать, к учёному, грамотному сословию. Его мать (наша бабушка), Маргуба, родилась в 1900 году в деревне Тимер ныне Туймазинского района Республики Башкортостан, в семье, где из поколения в поколение мужчины служили указными муллами. Последним был её старший брат Шакур, который получил религиозное образование. Он ещё до революции был назначен имамом в соседнее село Зигитяк, в гражданскую войну воевал в Красной Армии и некоторое время был комендантом города Стерлитамака, а в мирное время вернулся служить муллой – до 1936 года, когда был арестован и, по всей видимости, погиб в сталинских лагерях. Мечеть в Зигитяке сохранилась и является памятником деревянного зодчества.

Я ещё помню рассказы бабушки о гражданской войне, о нашествии белочехов, о голоде начала двадцатых годов. Ещё ребёнком она потеряла отца, была сиротой, воспитывалась у родственников. Сравнительно поздно, в 1922 году, вышла замуж за вернувшегося с войн Гаяза Сафуанова.

Она научилась читать ещё в детстве, а в зрелом возрасте самостоятельно овладела и яналифом (латиницей), и кириллицей, легко заучивала стихи, которые мальчики приносили из школы, читала вместе с ними книги.

Предки нашего деда Гаяза Сафуанова сохранили знание своего происхождения благодаря родословной – шежере. Шежере рода показывает, что дед происходил из племени Кара-Табын. Это – одно из древнейших тюркских племён, пришедшее, по преданиям, с Алтая. Родственным слову «табын» считается, например, слово «тува» – название одного из народов нашей страны.

Родоначальником племени считается легендарный Майкы-бий – сподвижник Чингиз-хана, приведший в его войско тюркских ханов и военачальников.

Как недавно выяснилось, к племени Кара-табын относится и считается восходящей к Майкы-бию и родословная выдающегося писателя-классика Мажита Гафури.

Шежере нашего рода стало одним из самых известных благодаря тому, что известный поэт-суфий, указной мулла Гали Чокрый из села Старый Чокыр Бирского уезда Уфимской губернии в поисках корней разыскал и опубликовал в 70-е годы 19 века свою родословную. Эта родословная была включена и знаменитым просветителем Шигабутдином Марджани в книгу «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» в 1885 году. По его данным, ещё в средние века в составе кара-табынцев выделился род «ирякте». Для уточнения сведений и поиска других потомков иряктинцев Г. Чокрый приезжал в деревню Бикметово Белебеевского уезда, где получил бумаги указного имама, муллы Габдулкарима (по другим сведениям – Габдуллы). Выяснилось, что у обоих мулл общий предок в десятом колене – Худайгул, живший, по всей видимости, в 16 веке.

Заметим, что некоторые историки считают, что к роду «ирякте» относятся также жители родного села поэта Ангама Атнабаева Нижний Курдым, по соседству со Старым Чокыром.

Деревню Бикметово (также ныне Туймазинского района) основал дед Габдулкарима-Габдуллы - Бикмет Баймесев, упоминаемый в одном из сохранившихся договоров о покупке земли. В 1738 г. жители деревни Касаево (ныне Агрызского района Республики Татарстан) Енейской волости Бикмет Баймесев с товарищами с 12 дворами были припущены башкирами деревни Сабаево Кыр-Калнинской волости Минеем и Сюлюком Салтыковыми с товарищами (всего восемь семей) в свою вотчину. В результате двадцать семей оказались равноправными владельцами территории, составляющей половину двух районов современного Башкортостана: Буздякского и Туймазинского. Как отмечал Гали Чокрый со слов Габдуллы, именно во времена Бикмет-бабая были сверены документы о землях и повинностях.

Земли были богатейшие. В том же документе написано: «И тою вотчинною землею и с санными покосы и з борными ухажьи, дельными и не дельными, со пчелами и без пчел деревьи, и с рыбными ловлями, с реки и с озера, в

том числе озером Кандрою, и звериными и бобровыми гоны и всякими угоды и с черными лесами и степями владеть им, Бикметю и Темиру с товарищи, с нами, Минеем и Сюлюком и Сарбаем с товарищи, вопче вечно; и в лесах борти делать, и мед драть, и всякого зверя и птицу ловить, и хмель щипать, и в реках и в озерах всякими снастями рыбу ловить, и припущеников на тою землю из оброку припускать, и оброк с тех припущеников брать вопче и делить по равенству, також рыбные ловли, которые имеюцца в речках и в озерах...». Ну, а в двадцатом веке на этих землях добыты десятки миллионов тонн нефти.

Наш прадед Сафуан был внуком упомянутого имама Габдуллы, но как простой крестьянин, отслужил двенадцать лет в царской армии, воевал в Турции. Я помню и деда. Он рассказывал, как участвовал в первой мировой войне, попал в плен в Восточную Пруссию, был определён в работники на хутор, бежал из плена, был возвращён к хозяину хутора, и немец не только не наказал его, но снова взял в работники, уговаривал остаться и после войны, хотел отдать за деда свою дочь.

Однако любовь к родной земле взяла верх, и дед направился домой – только для того, чтобы оказаться мобилизованным в Красную Армию. Ему было уже за тридцать, когда после голодного года, в котором люди даже лебеду почитали за счастье, он вернулся в Бикметово и женился на нашей бабушке.

Свободолюбивый дед принципиально не вступил в колхоз, устроился на железнодорожный полустанок стрелочником. Это дало ему независимость. Дед постоянно трудился сам и подгонял всех домашних. Был строг с домашними, но иногда и шутил. Когда соседки как-то спросили его, почему в его доме чай вкусный, какой он заваривает, ответил: «Купсальский» (от «күп сал» - «много засыпь»). Железная дорога у деревни идёт в гору в сторону Москвы и под гору – на восток. Дед говорил: «Из Москвы поезд едет – гремит: Пудр-мудр, пудр-мудр. А с востока – пыхтит: П-шеница, пш-пш, п-шеница, пш-пш...»

С отцом в родной деревне

Труд, труд, бесконечный труд – вот его главное времяпровождение, а трудолюбие – главная черта. Когда ему уже было за семьдесят, успел он построить для семейства новый дом. Из тринадцати его детей трое умерли в детстве, сегодня живы шестеро (не считая внуков, правнуков и праправнуков), но в родовом доме больше никто не живёт. К родовой усадьбе, если можно так назвать составившийся пятистенок с картофельным огородом, подошли воды Туймазинского водохранилища: перекрыта плотиной речушка Нугуш, которую мы в детстве перебежали пешком, и теперь здесь отдыхают и рыбачат заезжие туристы. Но огород используется по назначению: Ильяс, предпоследний сын деда, стал победителем картофельного чемпионата России, вырастил рекордный клубень весом более двух килограммов. Ген усердия сказался!

Род нашего деда был одним из самых авторитетных в селе. Грамотные и трудолюбивые, представители его отличались также независимостью характера, верностью своим принципам, традициям. В сталинские годы дед умудрялся выполнять в деревне обязанности муллы – других людей, способных читать Коран и молитвенники, не оставалось. На сегодняшний день во всей округе эти обязанности выполняет его сын – 90-летний старший брат нашего отца Маулитжан. Он же вместе с живущим в районном центре Ильясом ухаживает за родовыми погребениями, в том числе за могилой Суфияна Сафуанова.

Фаат Ахметгаряев

Ахметгаряев Фаат Абдурахманович родился 10.02.1929 в селе Слак Альшеевского района Республика Башкортостан. Его родители с тремя детьми перебрались из Башкирии в Узбекистан в 1929 г.

Начальную школу окончил в г. Чирчике Ташкентской области. Свою трудовую биографию в 1944 г. начал учеником фрезеровщика на заводе «Электрохимпром», а через два года поступил в ремесленное училище №13 г. Чирчика, по специальности «слесарь-сборщик». С 1948 года слесарь завода «Узбекхиммаш», г. Чирчика. 1949 - 1951 гг. без отрыва от производства получил полное среднее образование в вечерней школе мастеров. Вся дальнейшая трудовая жизнь прошла на одном заводе «Узбекхиммаш». Первые два года работал слесарем-ремонтником станков, затем стал бригадиром слесарей-ремонтников. Бригада обслуживала весь заводской парк станков: от стандартных токарных, фрезеровочных, сверлильных, строгальных до уникальных расточных, многошпиндельных и станков с числовым программным управлением импортного производства. Многие годы на заводе «Узбекхиммаш» самые сложные ремонты станков поручали Фаату Абдурахмановичу Ахметгаряеву.

Фаат Ахметгаряев постоянный член Объединения рационализаторов-изобретателей завода «Узбекхиммаш», обладатель званий и знаков «Ветеран труда», «Ветеран завода», «Почётный Рационализатор», «победитель соц. соревнования» и др.

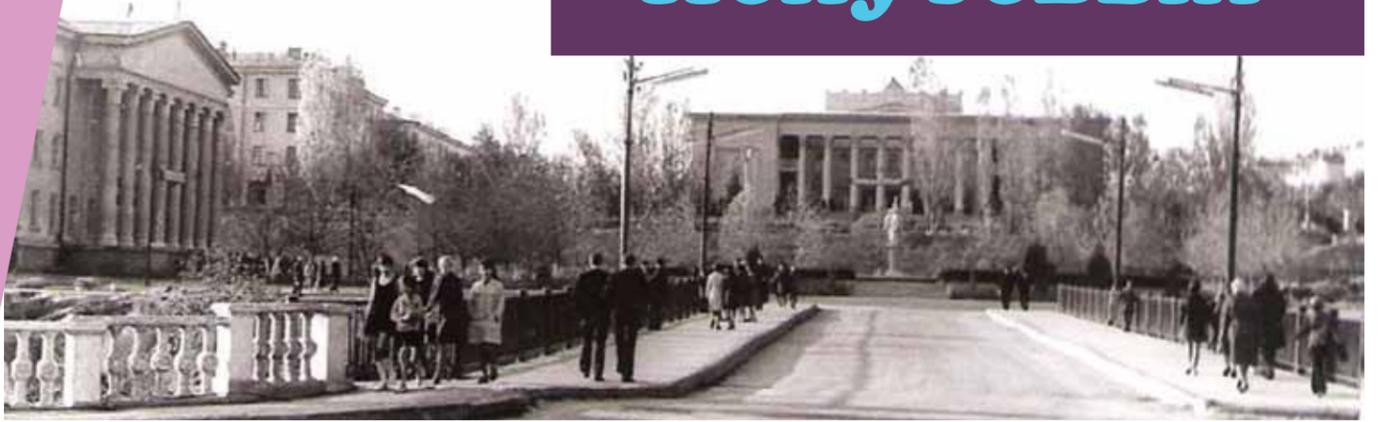
С женой Зариповой Мензиян Гарифовной вырастили двух дочерей и двух сыновей.

С 1989 года на пенсии. Проживает вместе со своей старшей дочерью, внучкой и двумя правнуками в г.Чирчике. Мензиян Гарифовну похоронили в 2016 г.

Примечания от сына Рамиля:

При чтении производственной биографии моего отца необходимо подчеркнуть один очень важный момент: Отец в раннем детстве получил серьёзную травму – у него в руке взорвалась граната. Кроме нескольких осколочных ранений в ноги, он лишился трёх пальцев на левой руке. Медицинскую комиссию в училище отец прошёл хитростью – он держал рубашку в левой руке и врач ничего не заметил, точнее не обратил внимания. Позднее уже в училище наставник группы много раз наблюдал за тем, как отец упорно учится работать различными инструментами. Одним из самых трудных заданий было держать зубило своей искалеченной рукой (на которой было только два пальца и часть кисти). Сотни попыток, несмотря на боль, кровь и слёзы, снова и снова отец берёт молоток, зубило и продолжает свои занятия до тех пор, пока не стал делать это задание лучше всех в группе. Позже, когда на выпускном экзамене по рабочей специальности один из членов комиссии заикнулся о том, что нельзя парня с такой покалеченной рукой допускать до работы на заводе, наставник попросил отца вырубить зубилом из листа металла достаточно сложную деталь. Комиссия с большим удивлением смотрела на то, как парень спокойно и умело работает, а отсутствие пальцев на руке абсолютно не сказывается на результатах его работы.

От редакции: Вот такое письмо мы получили из города Чирчика. На первый взгляд, обыкновенная биография человека труда, так характерная для своего времени. Но нас удивило другое, этот обыкновенный труженик, не считаясь с годами и отсутствием навыков, взялся за перо и стал писать рассказы. И взял на себя смелость выслать один из них в нашу редакцию. Разве можно остаться равнодушным судьбе и творчеству такой личности.

Салимхана разбудила трель мамино телефона.

- Хорошо, пришла, - завершила она свой разговор и подошла к кровати сына. - Подъем! - негромко произнесла, - Шамсенур звонила, съезди к ней, подсоби по хозяйству.

В планах Салимхана не предвиделась сегодняшняя поездка к тете. Но он парень послушный и посему решил уважить сестер. Сладко потягиваясь, подошел к окну - во дворе стоял погожий день. Солнце одаривало землю теплынью, небо - сплошная синь, без единой помарки, ветерок, судя по верхушкам деревьев, был верховой, в меру утешный. Ничто, по его предположению, не предвещало помрачения погоды, соответственно и настроения.

Мать положила перед ним полную тарелку азу по-татарски. В качестве напитка налила яблочный сок. Орудую вилкой, бросил взгляд на ходики. По времени вполне успевал на ближайшую электричку. Собрался, нацепил рюкзак и вышел из дома. Читива никакого на дорожку не взял, решил, что коротать время будет с помощью семечек. Книги для него были табу, с детства, с первого класса не любил их читать. Поэтому в легке его характера они не участвовали. Не ощущал он, вырастая, и жесткой мужской руки, ибо его папаня, когда мальцу и года ещё не было, уехал шабашничать с топором и пилой в серединную Россию и с тех пор и след его простыл. Сын его рос добреньким мальчишкой, маменькиным сыночком, таким уальным, его частенько обижали и подтрунивали и потешались над ним сверстники.

На пристанционном базарчике Салимхан купил семечки. Насладившись вкусными зернышками, направился на станцию. Вдруг, откуда не возьмись, со стороны павильона навстречу к нему приближался его товарищ Ванька Кривошапка, держа в руках мороженое. Удивился Салимхан нежданной встрече, расстроился. «Начнет балаболить, и я опоздаю на электричку», - обуяло его досадное чувство. И чтобы быстрее отвязаться от балагура, сыплет ему в ладонь горсть семечек, приговаривая «прости, некогда мне, спешу на поезд».

Ваня передает ему мороженое, закидывает в рот сразу несколько семечек, остальные убирает себе в карман. И тут случается такое, чего никто не ожидал – Ванька поперхнулся. Салимхан знал, что в таких случаях нужно стучать по спине, и как следует ударил его пару раз по хребту.

Друзья Вани, сидевшие в павильоне за пивом, заметили, что какой-то пацан бьет их товарища, который аж согнулся, зная, от боли. Подбежали они к Ване, он бубнит, кивает на семечки, мол, подавился. Один из его дружков с размаху бьет его по горбу, аж слёзы из его глаз вышиб, но и шелуха тоже не задержалась, пулей вылетела из горла.

Картину «избиения» заметил стоявший неподалеку милиционер, прибежал выяснять причину.

- За что вы его бьете? - уставился на них.

- Это не мы! - один из пацанов, молодой зубоскал, решил позабавиться и пальцем указал на быстро удаляющегося Салимхана. - Это он ударил его в под дых, и мороженое отнял.

Блюститель порядка ничего больше уточнять не стал, засвистел и пустился за Салимханом. Заметив за собой несущегося милиционера, с его командами остановиться, Салимхан не стал рисковать, связываться с ним. Ведь он мог его задержать, и даже забрать в отделение, мурыжить там. Словом, испортить ему настроение на весь день, а маму и тетю ввергнуть в печаль в связи со своим бесследным исчезновением. Перспектива была для него не из приятных, поэтому решение пришло ему на ум мигом, как говорится, взял ноги в руки и пустился наутек, свернул во дворы, чтобы замести следы, благо, что места ему были знакомы. Добежал он до арки и через неё вышел на совершенно безлюдную улицу, рядом с общежитием, в котором жили его сокурсники. Очутившись в длинном коридоре, он шмыгнул в первую попавшуюся комнату, перелопотив девушек.

- За мной гонятся! - запыхавшись, сообщил им. Полурастаявшее мороженое передал знакомой девушке Фариде.

В накинутах на плечи халате из душевой возвращается Лариса. Информирован, что в коридоре увидела милиционера в сопровождении коменданта, ввергнув этим Салимхана в трепет.

- Сними пиджак и быстро в койку! - командовала ему Фариде.

Накрыли парня одеялами. Первоначально из-под них доносился его глухой голос и чтобы он замолчал и случайно не выдал себя проверяющим, набросили ему на голову аж две подушки, и он умолк. Плюс ко всему двое подсади на кровать, придвинули к ней вплотную стол, развернули на нём учебники, тетради, ручки, делали вид, что занимаются.

Ситуация с прятаньем Салимхана выглядела смешотворной, была для девушек в новинку, они укатывались со смеху. Чтобы отвести от своей комнаты подозрения, двое из них даже разделелись до колготок. А парня словно и не было, он лежал под одеялами и подушками и помалкивал. Одна из девушек забеспокоилась, предупредила подружку, смотрите, мол, не задушите его. Вдруг, стук в дверь. На пороге комендант с младшим сержантом милиции. Последний смущенно отпрянул, увидев полуголых студенток. Так и ушли ничем.

Из - под нагромождений достают Салимхана, лежавшего в рубашке и в трусах. Оказывается, в суматохе не только туфли с него сняли, но и брюки стянули. Лежит он, ни жив, ни мертв, бледный весь, даже не шелохнется.

- Загубили человека, - запричитала та же самая сердобольная девушка, которая минутами ранее предупреждала подруг, чтобы они случайно не задушили несчастного.

- Заглохни! - рявкнула на неё Фариде.

Девушки начали теревить его, растирать лицо ему, руки, грудь, срочно пригласили живущего на этаже врача.

А врач то оказался ветеринаром. Он подсунил ему под нос нашатыря и Салимхан, на радость лекарю, зафыркал и очнулся. Парня одели, накормили его же мороженым. Придя в чувство, он вспомнил, что ему надо успеть на поезд, и он заторопился, даже не стал отвечать на вопросы своих спасителей: «Что такое он натворил, почему за ним гонялся милиционер?»

Льстиво поблагодарив девчат за приют и спасение, под их хихиканье вослед, он стыдливо удалился. К тете он в тот день естественно, не попал, чем сильно огорчил мать. На следующий день к нему явился его товарищ по несчастью, зачинщик его вчерашних приключений Ваня Кривошапка и поведал о том, что стряслось с ребятами после его виртуозного исчезновения во дворах. Оказывается, всех дружков увели в отделение милиции. А там учинили серьёзные разборательства данного хулиганского проступка, сбившего младшего сержанта с толку. Ребята, мол, чуть не заплатились 15 сутками ареста.

Из фонтанирующего эскапада слов друга Салимхан так и не понял, почему, с какой стати страх порядка гнался за ним. Однако докапываться до истины не стал.

- А мороженое мне ты так и не вернул, должок за тобой, - то ли упрекнул, то ли пошутил, ощерив зубы, Кривошапка.

- Семечками угощать тебя я тоже больше не буду, - улыбаясь, парировал ему в ответ Салимхан.

В небольшом городке, расположенном на берегу реки Волги в наши молодые годы случилась вот такая забавная история, хотите - верьте, а хотите - нет... Когда вдруг вспоминаю об этом мне каждый раз становится и смешно, и грустно одновременно. Какие мы были молодые и озорные...

г. Чирчик, Узбекистан

Фаат Ахметгаряев с отцом. 1950г.

Хайдар Бедретдинов**ВОРОТА ВОСТОКА**

Это моря иль города гул?
Или ветер с Востока подул?
Только слышится громче и громче:
«Истанбул! Истанбул! Истанбул!»

Минаретов торжественный хор
Оглашает молитвой Босфор.
И звучит над проливом азан,
Как сердцам неблудшим “сезам”.

Здесь очаг тьмы народов раздут,
Всех эпох постоянный редут,
Для изгнанников — горькая чаша,
Эмигрантов последний приют.

Вечный символ Востока — чинар.
Под чинаром — бескрайний базар.
И торговец — то липкий, как местная сладость,
То стремительный, как янычар.

Синим вечером здесь не до сна.
Город весь — как одна айхана:
За столами вдоль улицы — праздник желудка —
Пьют-едят от души до утра.

Здесь кончается “Шелковый путь”.
Запад с ветром врывается в грудь.
Сын Византия,
Константинополя наследник,
Рим восточный,
Стамбул,
Счастливей будь!

Сулейман-кануни

Султан Сулейман по прозванию «законник», —
Народ благодарный добром его помнит:
Творились великие в царстве дела,
И жизнь у народа счастливой была.

При нём процветали ремёсла, искусство.
Его в письменах восхваляли и устно.
И в новых деяниях, полезных делах
Жена — Роксолана — подругой была.

Умел покорять и без выстрела страны
Твореньями зодчего турка Синана.
И в бывших владеньях поныне стоят
Мечети и бани, возрадуя взгляд.

За мирную жизнь, за обилие хлеба
Народ называл его Великолепным.
Но больше, конечно, прославился он
За свой справедливый и мудрый Закон.

Об этом Законе писали трактаты,
Чеканили текст на пластинах из золота.
Поклонников не зарастала тропа:
За мудростью шла иноземцев толпа.

Он мог по ночам, как дервиш, лишь в халате
Бродить, чтоб прислушаться к бедным собратьям.
Хотел непременно узнать точно он,
Как власть основной исполняет Закон.

Овеяны славой великие строки —
Правителям многим упрёк и уроки.
Всего-то пять слов содержал тот Закон:
«Чтоб каждый был сыт и защищён!»

Минарет

Первый луч прикоснулся к глазам.
Держит сон еще сладкий и липкий,
Но звучит уже зычный азан
К омовению сердца молитвой.

Зов к молитве — как песня души
О величьи творца мирозданья.
Минареты, как карандаши.
Продолжают о вечном сказанье.

Успокоился старый пират:
Став купчиной, жизнь переиначил.
Зацепившись за месяц, стоят
Минареты — застывшие мачты.

Азанчи посылает свой зов
Сотни лет в небо — нету ответа.
В честь покинувших Землю богов
Минарет — смутный облик ракеты?

Видно, был не одиножды крах,
Человечество в прах растирая. —
Мы грустим о золотых временах,
Мы скорбим о потерянном рае.

Не случается жизнь без грехов —
Такова человека природа.
Минареты — от гнева богов
Сквозь раскаянье громоотводы.

Сто загадок таит Будды след.
Будоражит нас зов Атлантиды.
Колокольня стоит, минарет
На руинах дворца Артемиды...

ТУРЕЦКИЕ ПЕСНИ

Жизнью пылущий край!
И стада твои тучны.
Урожайных плодов ты берёшь от земли.
Отчего ж так пролиты
Слезам горючими
Задушевные песни твои?

Работающий народ:
На заводах и в поле,
На невиданных стройках,
В путях морских.
Отчего же так много
Рассыпано боли
В замечательных песнях твоих?

- Жизнь сегодня прекрасна!
Все руки — при деле.
Мы гордимся по праву успешной страной.
Но ведь были и войны, и голод у дедов —
Не грешно ли смеяться над прошлой бедой?

Над Тахиром с Зухрой,
Над Лейли и Меджнуном,
Над Ромео с Джульеттой
Мы плачем навзрыд.
Не смогли мы когда-то
Сберечь этих юных,
И сегодня за это нас мучает стыд.

Мы сегодня — на троне.
О! Слава Аллаху!
Наложил он на нас благодати печать.
Сердцем мы веселы, но помним о плахе.
Чтоб душа не черствела, поём мы печаль.

«Господа»

Генералу Махмуду Гарееву

Сегодня нет, наверно, мест свободных.
Встаёт, Его встречая, полный зал.
Выходит к людям твёрдою походкой
Пять войн прошедший старый Генерал.

«Ну, здравствуйте, товарищи родные!
Здоровья вам на долгие года!
Я думаю, что не задел гордыню,
Вас не назвав сегодня «господа»?»

Я воевал с врагами безусловно,
Господ бил всяких, не жалея сил.
Но каждый раз, услышав это слово,
Тревожусь — что-то я не довершил...»

Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)**ХАДИСЫ**

Ничто так не продлевает жизнь, как совершение добра.

Нет бедности более, чем отсутствие знания.

Нет имущества выгоднее ума.

Нет одиночества страшнее, чем самомнение.

Нет веры (значимее), чем стыд и терпение.

Верующий не должен унижать себя.

Двуликий человек не прощается Богом.

Лесть недопустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

Ни один доносчик не войдет в Рай.

Запрещено мусульманину пугать мусульманина.

Милостыню не разрешается давать богатым и тем, кто трудоспособен.

Ни у одного из вас вера не будет считаться совершенной, пока не очистите язык (от сквернословия).

Ни один ученый (богоугодный) не довольствуется своими знаниями пока не дойдет до Рая.

Ищи знания от колыбели до могилы.

Находитесь в обществе неблагодарных и несправедливых недопустимо.

Не ругайте мертвых: (этим) причиняете зло живым.

Не ругайте мертвых, они заняты тем, что заблаговременно послали.

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищите их пороки.

Ни одного доброго дела не считай малым.

Не дай Бог, чтобы, попав в трудности, пожелал бы своей смерти.

Не следует радоваться приветом кого-то, не познав его ум.

Не рвитесь к руководящим постам, так как назначение без вашей просьбы гарантирует вам помощь, а если с просьбой, то не будет у вас поддержки.

Выполнение обещанного исходит от веры.

Добрые помыслы — хорошая молитва.

Божья религия — проста и доступна.

Воздаяние (от Бога) за милостыню (помощь) родителям и близким поступает быстрее, чем воздаяние за все молитвы.

Мудрость прибавляет славу.

Наилучшей из доброт является хороший нрав.

Люди Рая — преимущественно простодушные люди.

Ответ на письмо обязателен, как ответ на искренний привет.

Примирите людей, пусть даже неправдой.

Ищите долю из тайников земли.

Подаяния не становятся причиной уменьшения имущества.

Больше всех прав у мужа к жене и больше всех прав к мужчине у матери.

Небольшое дело, выполненное со знанием, значимее множества дел, выполненных невеждой.

У каждой религии — свой особый нрав, в Исламе этим нравом является стыд (благопристойность).

Зависть пожирает добрые деяния, как огонь (пожинает) дрова.

Во времена больших раздоров люди в панике срываются со своих мест, кроме ученых, которых спасет свет науки.

Бог любит добросердечных и незаметных людей.

Бог любит каждое печальное сердце.

Бог любит добрые и славные дела и не любит мерзкие и незначительные дела.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.

Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.

доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.

президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.

заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.

член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.

писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.

член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахим Теляшев

журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис

лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат МухамдиевИсполнительный
директор
Лейсан СитдиковаЗаместитель главного
редактора
Марат СафаровХудожник-дизайнер
компьютерной верстки
Султан КаримовОтветственный за
распространение газеты
Ахат Мухамедов

Фарит Батыргареев, зампред Тверской РОО «Тверские татары»

Помню пионерское детство. В моем родном городе Сибая, в далекой Башкирии, существовал сквер имени Александра Матросова с бюстом героя на высоком постаменте. Нас приводили туда 9 мая, где мы в торжественной обстановке слушали выступления ветеранов войны, а затем отдавали честь герою. Мы особо не задумывались о Матросове как о человеке, а воспринимали его как очередного героя, воплощенного в памятнике. Лишь повзрослев, захотели узнать о Матросове больше, чем преподали нам в школе.

В праздничных речах мы иногда забываем сказать, что советский народ представлял собой многонациональную общность, сложившуюся еще в Российской империи. Хотелось бы, чтобы и впредь, отмечая День Великой Победы, мы не забывали вспоминать о героях из советских республик, защищавших нашу общую Родину. Среди них сын татарского народа, погибший на калининской земле, Шакиржан Юнусович Мухамметжанов, вошедший в советскую историю под именем Александра Матвеевича Матросова...

Его незамысловатая биография всегда устраивала советский официоз, так как героизм воина, закрывшего грудью амбразуру, был одобрен на самом верху. Недостающие биографические факты просто подменили выдумками.

В постсоветское время началось активное восстановление реальной истории Великой Отечественной войны, стали исчезать «белые пятна» и в биографиях исторических персонажей тех лет. В их числе оказался Александр Матросов.

Для восстановления исторической правды многое сделал уфимский журналист и писатель Рауф Насыров. В своих книгах «Откуда ты родом, Матросов?» (Уфа, 1994) и «Александр Матросов. Поиск истины» (Уфа, 2007) он поведал о том, как татарский мальчик из Башкирии Шакиржан Мухамметжанов превратился в Александра Матросова. Приводятся свидетельства односельчан, товарищей детства, знакомых по колонии НКВД-2 в Уфе, преподавателей и воспитателей детских домов в Ульяновской области, а также документы, подтверждающие, что Шакиржан Юнусович Мухамметжанов и Александр Матвеевич Матросов — одно и то же лицо.

Специалисты из НИИ МВД СССР, исследуя детскую фотографию Шакиржана, а также известные фотоснимки Александра Матросова («Мальчик с голубем», «Вручение комсомольского билета») и фотографию из колонии, сделали вывод, что на всех четырех снимках «... вероятно, изображено одно и то же лицо».

Директор Музея детского парка города Ульяновска В.В. Емельянов рассказывает, что мальчик попал в детдом как бесфамильный, а когда в стране было принято решение о ликвидации бродяжничества и беспризорности среди детей, ему в детском доме №2 Ульяновска дали фамилию Матросов, так как он любил матросскую форму и имел прозвище Матрос. Отчество Матвеевич ему подарил один из воспитателей.

Саша (Шакиржан) не расставался с тельняшкой и в колонии города Уфы. По свидетельству одного из товарищей по колонии, Матросов даже выколол себе на теле полосы тельняшки.

В своих книгах Р.Х. Насыров приводит многочисленные документы, запросы, ответы на них, справки из детских домов, показания воспитателей и односельчан, которые рассказывают о том, как и когда Шакиржан Мухамметжанов стал Александром Матросовым, и развенчивает легенду о его украинском происхождении, вернее, о том, что он родился в Екатеринославе (с 1926 г. Днепрпетровск).

Хотел бы упомянуть об одном краеведе — полковнике в отставке Олеге Бондаренко-Снитине из Великих Лук. Олег Федорович, изучив документы Центрального архива Минобороны (ЦАМО) и фондов ЦАОВС, пришел к выводу, что А. Матросов погиб не 23 февраля, как указано в советской военной историографии, а 27 февраля и при взятии не деревни Чернушки, а деревни по соседству под названием Плетень.

Короткая биография Героя на сегодняшний день выглядит так: Шакиржан Юнусович Мухамметжанов родился 5 февраля 1924 года в деревне Кунакбаево Тамьян-Катайского кантона БАССР, ныне Учалинского района Республики Башкортостан. После смерти его матери отец женился повторно и Шакиржан ребенком ушел из дома, стал беспризорником. Шакиржан воспитывался в Мелекесском, Ивановском

Татарский сирота
Александр Матросов

детдомах Ульяновской области (1934-1935гг.). После окончания в Ивановском детдоме семилетней школы работал на вагоно-ремонтном заводе в Куйбышеве, но с завода сбежал. Осенью 1940 года оказался в Саратове, где был задержан и осужден за нарушение паспортного режима на два года лишения свободы и в октябре 1940 года направлен в Уфимскую детскую трудовую колонию. В детских колониях называл себя Шуриком Матросовым — так же, как в родном ауле, бывая в нем в 1939 — 1940 годах.

В сентябре 1942 года его призвали в Красную армию и направили на учебу в Краснохолмское военно-пехотное училище под Оренбургом. В январе 1943 года отправлен на Калининский фронт в 91-ю отдельную стрелковую бригаду, которая комплектовалась с лета 1942 года в городе Юрге

Новосибирской области (ныне Кемеровская обл.). Личный состав бригады состоял преимущественно из бывших заключенных и воспитанников детдомов НКВД. В свою очередь эта бригада входила в 6-й Сталинский добровольческий стрелковый корпус сибиряков. «Вечере» не раз освещала боевую историю этого корпуса в ходе операции «Марс».

27 февраля 1943 года Шакиржан Мухамметжанов закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота и обеспечил успех атаки своего подразделения. Похоронили его у деревни Чернушки, а впоследствии останки были перенесены в Великие Луки. 8 сентября 1943 года имя Матросова присвоено 254-му гвардейскому стрелковому полку, героя навечно зачислили в списки 1-й роты этого полка.

При изучении биографии А. Матросова исследователи обнаруживают, что подобный героический поступок еще до броска Матросова совершили 57 человек, а по другим данным, даже 98, и задаются вопросом: почему именно он стал символом героизма в бронзе? Историки выделяют несколько причин поднятия А. Матросова на пьедестал Героя всенародного значения. Его имя первым попало в центральную прессу, в результате чего о нем узнала вся страна. Во-вторых, высокую оценку подвигу дал командующий войсками Калининского фронта генерал-полковник А.И. Еременко, ходатайствовавший о присвоении солдату Звезды Героя. В-третьих, вскоре после Указа от 19 июня 1943 года о присвоении Матросову звания Героя под Ржев в деревню Хорошево прибыл Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин (4 августа) и в подробностях узнал о подвиге солдата. И наконец, впервые в истории Великой Отечественной войны павшего героя приказом наркома обороны СССР навечно зачислили в список воинской части.

В этом приказе говорилось: «Великий подвиг товарища Матросова должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной армии». Нетрудно понять, что приказ был воспринят как руководство к действию: поэты, писатели и композиторы стали создавать произведения на сюжет совершенного Матросовым подвига. Создавались музеи его имени. О других героях, совершивших такой же подвиг, долгое время молчали или говорили, что они повторили подвиг Матросова.

Сегодня считается, что первым бросок на дзот совершил младший политрук Александр Панкратов. Это произошло 24 августа 1941 года при штурме Кирилловского монастыря под Новгородом. Сотни других героев совершили подобный поступок в годы войны. К настоящему времени их выявлено около трехсот, но точное число не установлено и доныне. Звания Героя Советского Союза удостоены только 134 человека.

Мало кто знает о другом достойном сыне татарского народа герое сражений на Калининском фронте Газинуре Гафиатуллинвиче Гафиатуллине, уроженце Татарстана. Заместитель командира стрелкового отделения он закрыл грудью вражескую амбразуру у села Овсище (ныне Псковской области) в 1944 году и, как Матросов, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

К сожалению, посетителям музея Калининского фронта о втором герое ничего не расскажут, а о Матросове им сообщат только то, что написано в учебниках.

Матросов и Гафиатуллин принадлежат к безвозвратно ушедшей советской эпохе, но это вовсе не значит, что они ушли от нас вместе с ней. Герои не умирают, пока жива память о них.

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2018

Уважаемые читатели!

Продолжается подписная кампания на 2018 год. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России **podpiska.pochta.ru**. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.

Телефоны: (495) 951-16-94, 951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
23. 04. 2018

Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.